

ANA LOPA
PO OSHIBKE

18+

Especially for <http://vk.com/club.romancenovels>

Полину по ошибке воруят вместо ее подруги из влиятельной семьи. Кому довериться? На чью помощь рассчитывать, если тебе никто не верит и все против тебя? Может найти поддержку у того кто следит за ней, у самого главного? Но не все так просто как кажется на первый взгляд. Через что пройдет Полина в своей истории, по ошибке, которой ее прежняя жизнь изменится навсегда?! В книге присутствуют сцены насилия и наличие матов. Возрастное ограничение 18+.

Ана Лоп

По ошибке! СИ

Внимание!

История, рассказанная в книге, является вымышленной.

Все имена, персонажи, места и события представляют собой плод авторского воображения. Любые совпадения с реальными людьми, живыми и мертвыми, а также событиями и происшествиями случайны. В книге присутствуют сцены насилия и наличие матов. Возрастное ограничение 18+.

Глава 1

Если подумать с чего все началось, и как я оказалась в ситуации, которая изменила всю мою жизнь, то нужно заглянуть в недалекое прошлое. А именно период выбора университета для второго высшего образования.

Многие подумают, что мне повезло попасть в самый престижный и дорогой университет нашего города. По крайней мере, я сама так считала, до не давних пор! Будучи круглой отличницей, мне светил любой Вуз и в придачу хорошая стипендия.

— Скрывать не буду, выбрала я этот университет из-за Лизы.

Лизка — это моя подруга, еще со школы. Мы вместе окончили первый вуз. А устраиваться на работу в двадцать два года, как то не особо хотелось! И мы пришли к общему решению продолжить свою студенческую жизнь! Как говорят когда долго с кем-то общаешься сам того не замечая становишься похожим на этого человека. Так и у меня с моей подругой было очень много общего и не только в интересах, но и во внешности. Мы обе брюнетки с длинными волосами, почти с одинаковыми фигурами, природа не обделила нас округлостями. Но лица конечно разные. Еще бы мои глазки и губы, это наверно самое главное отличие. У Лизы черты лица маленькие и аккуратные.

— Многие даже думали, что мы сестра!

Мы явно не относились к тем девушкам, которые ждут своего принца и порастают паутиной. И поэтому с парнями у нас проблем не было вообще. Долгие отношения случались, но редко, в основном короткие встречи которые после секса ни к чему большому не обязывали. В общем, наша молодая жизнь кипела и бурлила.

Моя мама всегда удивлялась, как можно одновременно хорошо учиться и гулять, но для нас с Лизкой это не составляло проблемы. Всему виной было внутреннее соперничество, хотя ни кто из нас об этом не говорил, просто это чувствовалось во всем! Во всем кроме нашего семейного положения точнее моего. Моя семья жила так скажем в среднем достатке по сравнению с семьей Лизы. Ее родители имели большое влияние в нашем городе и считались одной из самых обеспеченных семей. Признаться честно зависти лично у меня к ним не было, да и если с первого взгляда может показаться что, я подружилась с “золотой дочкой” только из-за денег, — это не правда. Мы с самого начала помогали друг другу во всем, чем могли кроме денег. Да и сама Лиза, не вела себя как богатая сука, а была самой настоящей, за что я ей благодарна.

— Помню, как ее отец Семён Олегович сказал, — Я ничего не знаю, но продолжать учиться вы будете вместе, и в одном заведении!

Мои родители сначала были против этого, ссылаясь на то что мы не потянем этот университет, но после того как нас приняли на бесплатный грант сомнения отпали у всех. И мы поступили! Я прекрасно понимала, что грантом в одном из самых дорогих университетов нашей страны и не пахло, и что это дело рук дяди Сёмы, но возражать не стала ведь это мой самый огромный шанс в этой жизни, получить такое образование.

Еще меня очень радовало то, что во всей этой ситуации я и мои родители тоже внесли свою долю, а точнее моя бабушка, оставившая квартиру после смерти своей единственной внучку в моем лице, да еще и в двух кварталах от университета. А это значить, что не нужно наматывать сотню километров в день, чтоб попасть в универ, и потом столько же чтоб вернуться обратно. Да и полная свобода вела за собой к отличным перспективам, на нашу

молодую и шальную студенческую жизнь!

До начала учебы оставалось еще целое лето, а терпения у Нас уже не было, и чтоб немного отвлечь себя от ожидания мы с Лизой решили сделать косметический ремонт в нашем общем гнездышке. Местный строительный магазин находился в нескольких кварталах от нас, и так как моя машина осталась у родителей, — мы еще не раз вспоминали их, когда заказывали доставку стройматериалов на дом. Конечно, было неудобно без машины, да и фраза папы.

— На кой она тебе нужна, если до университета два квартала, приключений захотелось на свою жопу?

Меня, конечно, злил сам факт, что это моя машина и мне еще указывают, когда и куда на ней ездить, а точнее не ездить вообще, но я понимала что он прав, вспомнив хотя бы последние штрафы и мое катание в нетрезвом виде. Лизка принципиально не хотела водить, я ей давала пару раз порулить но, посмотрев на нее, сразу поняла, откуда берутся такие фразы как, например «Обезьяна с гранатой».

Именно по — этому выбора у нас не было, и мы в очередной раз шатались по магазину, докупая строительную утварь.

— Поля, о боже! Посмотри, какой красавчик в конце зала стоит, мама дорогая вот еще один, его друг наверно.

— Лиз, тебя понесло, остановись. — Мы здесь не первый день, а за тобой хоть тряпкой подтирай.

— Ну и давно ты стала такой нудной, а Поль?

— Ну же ответь?

— Успокойся, мне просто кажется, что со стороны мы смотримся дикими. Вот и все. И не надо на меня так смотреть. Такой взгляд у подруги называется — «Не беси меня»

— Аааа Ладно я согласна здесь красавчиков, хоть ложкой ешь!

— Довольна?

Ответом мне было обидчивое, — Угу. После недолгой паузы подруга продолжила.

— А давай с ними познакомимся! К себе пригласим!

— Если только для того, чтоб они нам обои поклеили, — то я согласна. Подруга рассмеялась и немного толкнула меня в бок.

— Давай мисс Зануда, веди нас дальше, где там твои чудо обои? Усмехнувшись про себя, я вместе с Лизкой потопала дальше по торговому помещению. Наконец выбрав понравившиеся нам обои, мы оформили заказ, и пошли домой. Уже почти дойдя, — Поля я хочу пить!

— Потерпи до квартиры уже меньше квартала осталось.

— Полина, я говорила тебе, что ты зануда? В том, что я на пару минут забегу вон в тот магазинчик, и куплю колу нет ничего ужасного. Тебе купить что-нибудь?

— Нет.

Со словами, — Жди я скоро.

Лиза выхватила мою сумку и побежала в сторону магазина.

Наблюдая за тем, как силуэт моей капризной подруги заходит в двери магазина, я облокотилась на фасад стоящего позади меня здания и к моему удивлению, передо мной останавливается черный грузовик и прям как в фильмах из него выбежали два бугая, в мое

направление. Я смотрела на них, не веря своим глазам. Черт и рядом не души, такое разве бывает?

Если сейчас меня спросят, как я себя вела в тот момент, то это будет самой скучной историей похищения, потому что я не издала даже писка, когда меня скрутили и потащили к грузовику. Дальше все было по сценарию все тех же пресловутых фильмов, мне завязали глаза и засунули тряпку в рот. Я подумала, что это розыгрыш и решила поддаться и немного подергаться, чтоб было эффектнее, но когда получила удар по ноге, поняла, что ничего не поняла кроме злости и боли.

Мы отъехали уже прилично, и я начала напрягаться из — за всей этой ерунды. Моим мыслям не дал продолжения, диалог бугаев.

— Твою мать посмотри на нее! Это не она!

— Да ладно?

— Ты идиот!

— Вы оба идиоты! — Подумала я.

— А ты куда смотрел? Вот же попадос!

— Ты в курсе, что нам за это будет!?

— Ты лучше думай, что делать теперь.

Видимо серое вещество забурлило, и один из них выдал.

— Есть идея!

— Говори шустрее, придурок!

— Давай ей лицо разукрасим, ты же знаешь, как я умею, родная мама не узнает?!

— А когда начнет сходить наш грим, там что-нибудь придумаем.

Тут мои нервы не выдержали и я начала брыкаться и мычать.

— Вот же, правда, придурки.

Дальше все пошло очень быстро, как на перемотке диска. С меня сняли повязку и первым делом, что я увидела, это был летящий в меня кулак.

Глава 2

Очнулась я от сильной головной боли, привязанная к стулу кляп изо рта вытащили, повязку сняли, видимо пожалели меня, сволочи. В том, что нам моем лице каша из синяков и гематом, было и так понятно к гадалке не ходи. Глаза с трудом раскрылись в узенькие щелки, стало смешно от мысли, что сейчас я точно похожа на Лизу. — На моем месте должна быть именно она, если верить этим мускулистым идиотам!

— Что такого она могла натворить? Этот вопрос мучил меня еще очень долго.

Пока оставалось только разглядывать помещение, в котором меня держали. Повертеть головой не получилось, боль усилилась с несколько раз, да и глаза с трудом разлипались. Рядом был виден уголок кровати, — это радует! Хоть на полу не придется спать. Передо мной было огромное зеркало во всю стену, и две двери. Ни умывальника, ни туалета я не наблюдала.

— Ну что ж, буду, надеется, что одна из дверей ведет именно в уборную. Зеркало отражало лишь мой силуэт, но и на расстояние было заметно, что лицо опухло.

— Боже как больно! И плакать хочется, но я понимала, что от слез будет еще хуже.

— Где она? Хриплым грубым голосом послышалось за дверью.

Не успели ответить бугаи, как дверь открылась ко мне.

— Не понял? Какого хуя здесь происходит?

— Это, она сама виновата. Стал оправдываться качек. Второй поддержал первого.

— Да она деру дать решила, и выхватила ствол у Лысого, вот я ее и огрел, чтоб не рыпалась, а то делов бы натворила.

— Врёте уроды! Не выдержала я.

Хриплоголосый оценил меня грозным взглядом и крикнул.

— Заткнись. — Тебе кто слово давал?!

Вот сейчас, правда стало страшно и почему то обидно!

— Дура! — ругала саму себя, думала в его лице увидеть поддержку? — Черта с два, а не поддержка.

— Надеюсь, что через неделю другую у нее все пройдет и у Вас не будет с этим проблем парни!?

— Сколько, сколько — неделю, другую мне еще тут торчать?! Подумала я, но спросила совсем не то.

— Туалет где? — Есть хочу! — Одежда нужна сменная!

— Пусть эти меня не трогают!

— Поговорить с вами лично хочу! — Вас как зовут?

Ответом мне был громкий, причем настоящий смех сначала главного, а потом и этих перекаченных дебилов.

— Тихо!

Главный словно гепард во время охоты потянулся в мою сторону, лицо его стало серьезным и почему то злым.

— Ты девочка случаем ничего не путаешь?

— Я, ведь не церемонясь, одной рукой могу тебя завалить.

— Страшно?

— По зенькам вижу что страшно, смотри, как сжалась вся! — И о чем это Ваше Величество Шлюха, Вы хотите со мной поговорить?

Его лицо было в сантиметре от моего. С отклоненной в сторону головой он уставился на меня и ждал ответа. Я молчала, тряслась, но молчала. Мысленно заставляла себя не плакать. Просто умоляла себя, — Поличка не плачь, держись! Не знаю, толи у меня на лице было написано, что я борюсь со своими эмоциями, толи ему стало меня жалко, но он как то резко поменялся в лице, поднялся и стал уходить со словами, — А говорила, что хотела поговорить.

— Так все показать, накормить и про сменную одежду не забудьте.

— Все будет сделано Игнат.

Он резко развернулся и опять уставился на меня, уголок его губ поднялся, вверх переходя в ухмылку.

— Благодаря этим идиотам, ты получила все что хотела. Последний раз, взглянув на меня, он также резко развернулся и вышел из комнаты, уводя с собой качков. От стука закрывшейся двери я подпрыгнула на месте.

— Это конечно все хорошо, но долго я тут сидеть связанная буду?

Уже через пять минут ходячие мускулы вернулись и принесли с собой еду в пластиковых контейнерах, два полотенца и пакет, по всей видимости, с одеждой. Я не смогла промолчать, злость на них усиливалась во сто раз, как только я видела эти рожи.

— Значит война? Я правильно понимаю? Мало того что вы меня избили так еще и наврали про меня!

— Мишаня тебе не кажется что здесь кто — то слишком много говорит, а точнее вякает?

— Как тебя там? Продолжил Лысый. — Я тебя развяжу, если выкинешь что-нибудь, поверь, тебя спасать никто не будет.

За эти пару минут они успели меня так достать, что припираться не было никакого желания. Размяв немного затекшие запястья руки, я дождалась пока, меня оставят одну и первым делом направилась в уборную. Увидев душевую кабинку, я обрадовалась, но как, только мое отражение показалось в зеркале, терпению пришел конец и я разрыдалась. Не сказать, что все было ужасно, просто не привычно видеть на своем лице синяки и гематомы. Парни хорошо постарались с моим лицом.

— Прямо художники настоящие!

Самое главное работали без красок, а получился и красный и синий и фиолетовый цвет, — Ненавижу!

Мокрым полотенцем, аккуратно обмочила лицо и шею, не рискнув пока принять душ. В пакете как, оказалось, лежали сменные трикотажные штаны и майка на пару размеров больше, кусок мыла, тюбик пасты, щетка, бритва, и, по всей видимости, шампунь! Туалетная бумага уже висела в туалете, блин не плен, а санаторий прямо и так все чисто и аккуратно, без запаха. От мысли, что я здесь задержусь надолго, и мои родители будут искать меня, стало как то не по себе. Пошарив по карманам понятное дело ни телефона, ни денег там не было! — Все что у меня было, убежало вместе с Лизой в магазин. Остановив свое внимание на джинсах, я поразилась, как можно было их так испачкать, они, что меня по полу тащили. В таком виде потреблять пищу я не захотела. Все- таки вернувшись в ванную, я приняла

аккуратно душ, не задевая лица, постирала одежду и свой комплект нижнего белья, причем единственный комплект. На голое тело надела штаны, они были немного великоваты, но не спадали, а висели на бедрах, правда, майку пришлось подвязать под грудь в узелок. В общем хорошенькая получилась из меня пленница, если конечно не смотреть на лицо.

Чуть позже оценив ситуацию, я прикинула что имею на данный момент и как дальше быть!

Хм ... значит, главного зовут Игнат! На вид ему лет тридцать. Том Харди вылитый. Когда он зашел я чуть по стулу не съехала.

— Вот бывают красавчики смазливые, подтянутые, и вроде ни чё такие, а на самом деле дети, детьми.

— А от Игната силой такой мужской отдавало и опытом жизненным что ли. Если в перспективе на будущее заглянуть, то с таким надсмотрщиком я не против провести здесь недельку другую!

— Боже, о чем я только думаю?

Мне бы выбраться отсюда побыстрее. А я понятия не имею, как себя вести, — скандалить или наоборот молчать?

— Рассказать ли Игнату правду?

— Поверит ли он мне?

Если признаюсь что я не Лиза, тогда наверняка они ее станут искать, а так поступить с подругой я не могла.

— Лизка наверно панику подняла?!

— Мама с папой с ума сходят!

В общем, здесь помочь мне может только Игнат, и нужно не смотря ни на что выпросить у него хотя бы один звонок.

Глава 3

Уже второй день никого, не считая Лысого. Но он, не в счет. В том, что он приносит мне поесть, еще не значит, что я воспринимаю этого человека, он для меня как будто робот, выполняющий инструкции. Такое впечатление, что я потихоньку начинаю сходить с ума от одиночества и безделья. Весь мой досуг — это поесть, поспать, подумать, сходить в душ и опять все сначала. Телевизора нет, книг нет, в общем, нечего нет. Только я и мои мысли, от которых еще хуже, вся неизвестность меня изводила. Я ждала Игната, хотела поговорить, не так как в прошлый раз, а нормально без обиды и гордости. Но он не приходил.

На третий день ночью я подскочила с кровати от звука закрывающейся двери. Решив, что мне показалось я, глубоко вздохнув, опять уснула.

— Страшно мне было очень, и я вообще старалась не просыпаться ночью, потому что света не было ни в туалете, ни в комнате, только крошечная тьма, от которой мурашки по коже. Лысый его попросту отключал и включал только когда, сам просыпался.

К моему удивлению ко мне действительно кто то заходил. Утром, я нашла около двери баночку с мазью. Моему счастью не было предела, конечно уже сильно она не поможет, потому что из красного оттенка мои побои стали уже переходить в фиолетовый цвет, но все же это лучше чем ничего.

Еще в этот же день пришел Игнат.

— Привет!

Он поздоровался, даже не посмотрев в мою сторону, закатывая в комнату столик с едой.

— Привет!

Так же сухо ответила я, хотя в душе обрадовалась его появлению.

— Ты сегодня мне составишь компанию, один я есть не люблю!

— Да, пожалуйста, мне все равно.

Я села на кровать, а Игнат на единственный стул в этой комнате, не сгибая правой ноги.

Пахло вкусно! Все было свежее и горячее, не так как до этого момента, я питалась здесь далеко несвежей и холодной едой. Все бы ничего, да вот только это спокойствие с его стороны не давало мне покоя. — Было ощущение, что он скоро уйдет, и я решила нарушить эту идиллию, пока не поздно!

— А где Лысый?

— Соскучилась? Он вопросительно посмотрел на меня.

— Да! Мы с ним так много разговаривали, почти сдружились. Связвила я в ответ.

— Спешу расстроить, теперь здесь буду только я! Или тебе не все — равно с кем Дружить? — Последнее слово он как то странно протянул.

— Это ты сейчас на что намекаешь?

— Расслабься, ведь шлюхам все равно с кем трахаться!

— Или я не прав?

Я молчала, зло смотрела в эти карие глаза, но молчала.

— Не получит он от меня истерики и не выведет на эмоции, ведь я таковой не являюсь зачем мне зря нервничать. — Взяв себя в руки, я спокойным голосом спросила.

— Почему ты думаешь, что я шлюха?

— Ко мне сюда кроме шлюх и воровок из женского пола больше никого не приводят.

— На воровку ты не катишь, пальчики короткие, да и внешность у тебя так скажем сильно приметная! Воровки они как мышки шустрые, и не броские. Какой напрашивается вывод? — Ты Шлюха!

— Как тебя кстати зовут?

— А ты как- будто не знаешь?!

— Не знаю! Можешь назвать настоящее имя, можешь рабочее, мне не важно.

— Он явно надо мной издевается, ну что ж, не на ту попал. Нужно доказать ему что у меня тоже есть характер и я могу за себя постоять. Иначе он просто не станет меня слушать и не поверит ни одному моему слову.

— Я Полина, но лучше просто Поля! — Я сделала невинное лицо и опустила глазки. Он так же наигранно улыбнулся и задал вопрос после, которого я вообще не знала, что делать дальше.

Игнат немного подумал, усмехнулся и потер затылок.

— Я буду называть тебя Пулей!

— Ну и что ты такого натворила Пулька?

— За что ты здесь?

— Это ты у меня спрашиваешь?

— Это я должна была узнать, почему ты меня здесь держишь! Моему возмущению не было предела!

— А мне, откуда знать, если ты здесь находишься, значит это кому — то нужно и ты что- то сделала. — А вот что ты сделала, я могу лишь догадываться.

— Ну, признайся. Мне же любопытно!

Сказать, что я была в шоке это ничего не сказать. Походу дела он, обо мне ничего не знает.

— Нечего я не делала! — Я здесь вообще по ошибке!

— Тише, тише все так говорят.

Аааа...., мне хотелось накричать на него, но это бесполезно. — Его это только позабавит.

— Игнат, правда! — Я обычная девушка. — Это ошибка!

— И так тоже все говорят. — Смотри и голосок такой невинный сразу сделала.

— И знаешь Полина, — это чертовски заводит.

— Да пошел ты! Думаешь если я шлюха, то и тебе перепадет что-нибудь?

Мне хотелось задеть, зацепить его, и кажется, я придумала, как именно это сделать.

— А ты думаешь, я спрашивать тебя буду? Если захочу сам возьму, поняла. Он немного повысил голос.

— А ты уверен, что захочешь меня?

— Не понял?

— Сам же сказал что я шлюха! А значит, у меня опыт большой и я сразу вижу, мужик со мной рядом ну или сам понимаешь кто.

— Кто? — Чего?

— Я сразу поняла, что ты как- то на Мишаню странно поглядываешь, да и пропали Вы с ним одновременно не находишь это подозрительным?

— Так что пидарас ты дорогой мой, — самый настоящий!

Получил фашист гранату, значит, как меня оскорблять так это можно знаток хренов.

— Ой, ёй! — Не нравится мне этот взгляд. И дыхание у него какое-то через, чур, частое.

Игнат резко встал из — за стола. — Я даже дернуться не успела, как была прижата за горло к кровати. На расстояние вытянутой руки он навис надо мной и вот теперь было по-настоящему страшно.

— Ты сука совсем охренела? В пидары меня записала, сейчас я тебе устрою!

Он вцепился в мои штаны и стал спускать их вниз, я же в свою очередь тянула их наверх. Со стороны это было похоже на двух маленьких детей деливших конфетку со словами, — Отдай это моё, нет, это мое, а не твоё. Я почему-то была уверена, что он не станет, что — то мне доказывать.

— Если ты не пидарас чё тогда так реагируешь?

Отпустив, наконец, мои помятые и вытянутые штаны он ответил.

— Жди вечером сюрпризик сука. И вышел.

Сегодня я успела разглядеть Игната. Темно русые коротко подстриженные волосы, легкая щетина. На нем были одеты потертые джинсы и черная майка с глубоким вырезом, на шеи весела цепь с кулоном в виде пули. Он однозначно служил, и я погорячилась, приписав его к геям.

— Его голос меня просто с ума сводит! — Чем-то напоминает голос солиста группы Hinder — именно в песне Better Than Me.

Игнат мне точно нравился, это я еще поняла, когда первый раз его увидела. Даже не смотря на грубость и унижительное отношение ко мне. Было в нем, что-то такое что тянуло к нему. Именно в эту секунду вспомнилась фраза из какого — то фильма.

— Чтобы девушка в тебя влюбилась, — бей её ведром!

Если вспомнить мои предыдущие романы, то такого как Игнат у меня точно не было и именно по — этому я не знала что от него ожидать. Время тикало, а сюрпризика все не было. Посуду пришлось вымыть с мылом, комната почти не проветривалась и запах оставшейся еды немного застоялся. Убрав все следы сегодняшнего совместного обеда, я в очередной раз постирала свои вещи, приняла душ и переоделась в то, что уже высохло. Собственно это все чем я могла себя занять. Часов в комнате не было и даже маленькой щелочки выглядывающей на улицу. Во времени пришлось ориентироваться по собственным ощущениям. Покрутившись немного в кровати, я уснула.

Проснувшись от непонятного шороха и звуков. В комнате было темно, а на полу отсвечивал свет от окна.

— Стоп, какое еще окно? И опять моему удивлению не было предела. То зеркало, в которое я все это время смотрелась, будто испарилось.

— Боже! Как же можно было быть такой дурой, и не понять сразу, что это полицейское зеркало или его еще называю зеркало шпион!

Еще в на первом курсе, на уроке психологии нам читали лекцию о том, что находясь в отеле, примерочной, каждый думает, что он там одни и не подозревает, что по другую сторону зеркала шпиона его могут обзирать или снимать на камеру. И нам так же в целях личной безопасности дали советы как различать эти зеркала и быть уверенным, что зеркало, которое украшает туалет, ванную, номер в гостинице, примерочную — настоящее зеркало. Достаточно сделать простой тест:

Приблизить к зеркалу указательный палец и если вы видите ПРОСТРАНСТВО между пальцем и его изображением, речь идет о НАСТОЯЩЕМ зеркале. А если ваш палец соприкасается с отражением, то это и есть ЗЕРКАЛО ШПИОН.

Словно смене зеркалу пришло плотное, прозрачное стекло и к моему вниманию открылся вид на другую комнату, в которой на данный момент стоял стол, сервированный двумя фужерами и бутылкой красного вина. В голове крутились разные мысли.

— Мысль номер один — он хочет под действием алкоголя разговаривать со мной.

— Мысль номер два, — он хочет напоить меня и трахнуть.

И что — то подсказывало, что мысль номер два явно лидирует. — Но он меня опять

удивил.

В комнату напротив Игнат зашел под ручку с девушкой блондинкой. На ее глазах была повязана черная лента.

— Игнат аккуратно ввёл эту барби и облокотил на край стола.

— Все? Можно развязать милый?

— Её писклявый голос словно резанул по ушам. Только сейчас я поняла, для чего нужны эти колонки в верхних углах моей комнаты. И то, что они меня не слышали, было понятно по наглой улыбке Игната.

— Выглядели оба просто шикарно! — Она в красном коротком коктейльном платье, — он в черном костюме.

— Черт, как же он был крут! Его эротичный голос вернул меня в реальность.

— Не спеши детка! Доверься мне?! Молча кивнув, она дала согласие.

— Стой здесь, я сейчас.

Вытащив из кармана пиджака штопор, Игнат открыл бутылку налив вино лишь в один бокал и вернулся на место. Она попыталась вытянуть руку, чтоб взять его, но он ей не позволил.

— Не двигайся детка, я сам!

Медленно подводя бокал к ее губам, он одновременно сверлил меня взглядом.

— Развернувшись, я взяла стул и под села поближе к окну, пытаюсь показать, что сюрпризик меня забавляет, и я не намерена пропустить это зрелище. Игнат подмигнул мне и вернул своё внимание к блондинке. Он специально пролил вино мимо ее губ, и стал впиваться в ее шею, переходя все ниже и ниже.

— Девушка тихо постанывала, ей явно было хорошо. Она, начала умолять его.

— Игнат, пожалуйста, дай развязать, я хочу смотреть на тебя!

— Не трогай!

Он резко заломил ей руки и развернул к себе спиной. Блондинка, улыбнувшись, стала медленно опускаться пока не легла грудью на стол, и тем самым дала понять типю, — «Входите, гости дорогие! Милости прошу».

Мне почему-то было весело, наблюдать за ней. — Не знаю что всем этим мне хотел доказать Игнат, но одно я поняла точно — я ему небезразлична. Иначе грош цена этому цирку.

— Увидев, что я насмехаюсь над ней, Игнат усмехнулся мне в ответ и стянул трусики своей подруги до колен, одновременно задирая ее платье, оголяя попку. Отойдя на два шага назад, словно любуясь ею, он скинул свой пиджак и стал быстро расстегивать ширинку брюк.

— Нет, только не это!

— Ты не посмеешь!

Я мысленно просила его не делать этого. В последний раз, посмотрев в мои глаза, он достал свой член и сжал его в руках, — а я сжала обе стороны стула, на котором сидела.

— Дальше Игнат, недолго думая, влетел в нее и стал трахать на моих глазах.

— У меня внутри все сжалось и стало как — то не хорошо.

Я понимала что это не долгий акт, но смотреть как он кончает от того что был в ней, от того что именно с ней он сейчас, мне не хотелось. Опустив голову вниз, я встала и направилась к кровати, мысленно поблагодарив себя за то, что аккуратно легла на нее, а не рухнула. Хотелось испариться, чтоб не слышать ее криков в их финале. Я что есть силы,

сдавила глаза. Ну, разве можно совсем не знать человека и так проникнуться им?

Как только он вывел ее, и в моей комнате наступила тишина, я вырубилась с мыслью, — Спасибо тебе за сюрпризик Игнат! Мне больно!

Не знаю, сколько прошло времени, но поспать мне не дали! Дверь открылась и сразу закрылась. В комнате было темно, зеркало, по всей видимости, вернулось в свое прежнее состояние. Глаза успели привыкнуть к темноте, и в углу комнаты явно кто-то был.

— Кто здесь?

— Почему недосмотрела? Голос Игната был хриплым, и сейчас особенно грубым.

— Что тебе от меня нужно? Я поджала ноги, прикрыв их одеялом.

— Я тебя спрашиваю, почему недосмотрела? О, вот это уже можно назвать криком.

Он точно был пьян, у него в руках что-то висело и это пугало еще больше. Оскорблять его в таком состоянии не было желания!

— Игнат, пожалуйста, уходи! Он стал подходить ко мне все ближе и ближе.

— Ты смеялась надо мной тварь! И знаешь, что я прочитал по твоему взгляду? Знаешь?

— Что как-будто для тебя это было просто шоу, а не реальность! Ну же отвечай? Он схватил меня за руки и стал скручивать их между собой веревкой.

— Ты что делаешь? Пусти меня урод! Я начала вырываться от него, но получилось еще хуже. Благодаря мне одеяло слетело на пол, и тем самым я открыла доступ для всего остального. Игнат, недолго думая притянул за мои связанные руки к ногам, и начал заматывать их между собой. Скрутив щиколотки ног и запястья рук, он толкнул меня, и я свалилась на кровать боком, головой к стене, а ногами и попой к нему.

— Чтоб ты знала я трахал здесь всех шлюх, которые только были и все они остались довольны! Чем ты твою мать отличаешься?

Он сжал в кулак мои штаны на бедре и рванул их вниз.

— Игнат, пожалуйста, не делай этого. Скрывать слезы уже не было смысла.

— Не делать этого?! А что с тобой сделать? Может для начала приласкать и поцеловать? — Запомни, таких как ты не целуют, таких как ты трахают!

Как только я услышала звук открывающегося презерватива, меня начало трясти. Я умоляла его, но это не помогло! Последним что я прокричала в молебном тоне, умываясь слезами — это было его имя. — Игнат.

Видимо для удобства он стоя согнул свою ногу в колене, и облокотил ее на кровать, другая его нога стояла неподвижно. Почувствовав его горячий член на своем бедре, я поняла, что больше мне ничего и ни кто не поможет! Дернув меня за талию к себе поближе, Игнат вошел в меня, а точнее сказать пробился!

— Какого черта ты такая тугая? Я думал, что всех шлюх заводит, когда их бьют и трахают! Каждое его слово резало слух, каждое движение причиняло боль!

Мне было очень больно! Он сжимал всю меня, будто держась за меня. Своими сильными толчками проникал все глубже и глубже. Если бы при другой ситуации со мной занялись таким же диким и безумным сексом, я бы получила удовольствие! Но не сейчас! Сейчас я просто безразлично молчала и ждала, когда этот ад закончится!

Но, по всей видимости, у него были другие планы. Не знаю, какой еще бес его тогда посетил, он вышел из меня, так и не закончив. Но мне было уже плевать, только злость, внутренняя обида и опять злость. Захотелось его еще больше раздраконить, унижить, растоптать. Сделать с ним все тоже, что он со мной!

— Почему остановился? — Мой голос был пустым без жизни!

— Знаешь Игнат ты моральный урод!

— Гнилой человек! И назвать тебя пидаром — это сделать лучший комплимент.

Он, молча, схватил меня за голову и повернул к себе! Я уже не чувствовала ни ног ни спины в таком положении все затекло и ныли мышцы!

— Я смотрю твою мать, ты ни хрена не понимаешь! Нравится много говорить?! Рот быстро открыла!

— Если тебе так нравится этим заниматься так я тебе помогу!

— Открой рот!

— Стиснув, что есть силы зубы и губы я прошипела, — Урод!

В надежде, что ничего у него не выйдет! Но и тут удача явно была не на моей стороне. Игнат сжал мою челюсть в определенных местах, и она сама по себе открылась! Я не успела даже ахнуть, а его член уже у меня во рту!

Я все еще не верила, что это со мной происходит! Теперь мне уже точно было плевать не только на него, но и на себя! И пусть после этого он меня убьет, но я должна остановить всю эту грязь! Я сжала зубы, как только могла, он прорычал от боли, и я тут же получила за это!

Глава 6

Игнат

Уже прошло два года после той чертовой операции по прикрытию одной из криминальных группировок нашего города. Этот день стал для меня роковым! Не успев увернуться, я получил четыре ранения в правую ногу. В меня и раньше стреляли, но в первый раз я, можно сказать, получил удовольствие от лечения. Пуля попала в плечо, было в принципе терпимо, но я специально претворялся перед медсестрами, что мне плохо, а они жалели и без уговоров раздвигали свои ножки. Помню, главврач Юрий Михайлович, хороший, между прочим, человек, ругал меня, — Ты мне Игнат девушек наших не портить, они врачи, будущие, а не солдатские подстилки. Это ж надо они готовы около тебя сутками дежурить. Смотри, доиграешься, ранений может у тебя еще и много будет, но одна пуля точно в сердце попадет! Я знал, на что именно он намекал, но о постоянной девушке даже и не думал, не хотел, пока не встретил Марину! Она для меня была самым светлым человеком. Ее белая кожа и светлые волосы долго мне снились, пока я за ней ухаживал, и в итоге получил от нее все, о чем мечтал. Еще мне в ней нравилось послушание, она всегда делала, так как я хотел. Но как говориться всему хорошему когда-то приходит конец.

Очнувшись в больнице, я чувствовал себя самым слабым человеком в мире! Юрию Михайловичу в этот раз пришлось попотеть, чтоб вернуть меня к жизни в этот никчемный мир. Крови я потерял очень много, и все-таки меня спасли, но от службы в моем отделе отстранили из-за дееспособности, а точнее малоподвижности.

Первое время дома мне нужна была помощь. Жил я один в большом доме и с не менее большим садом! Отец умер, когда меня взяли на службу, этот чертов диабет его все-таки погубил. А мать умерла через год во сне, просто не проснулась и все! Старики они у меня были, за неимением собственных детей, бес им, что ли тогда в ребро ударил, а может и сам бог надоумил, в общем, в своем четвертом десятке лет усыновили меня совсем маленьким, забрав из приюта. Я любил их, и других мне не нужно было!

Первым делом в огромном доме, совсем один с больной ногой я мог подумать только о Марине. Кроме нее у меня оказывается, никого и не было. Первое время Маринка старалась, по ней видно было. А потом все чаще и чаще стала пропадать. И я понял, что вся ее забота скорей вынужденная, чем настоящая. Она даже слова не сказала, когда я попросил её больше ко мне не приходить. В жизни наступают такие моменты когда больше всего хочется доказать самому себе или даже больше кому-то, что ты не пустое место и можешь сам за себя бороться.

Через Юрия Михайловича я заказал себе на первое время инвалидное кресло и несколько турников для разработки ноги. В дальнейшем мой друг врач еще больше облегчил мои старания, и я стал медленно, но верно возвращаться в свой обычный образ жизни! Бегать, конечно, я не мог, и то, что меня вернут назад, было мало — вероятно, но все же попробовать вернуться стоило.

Меня вернули на службу, но не туда, куда нужно было. Назначив меня главным в одном из правительственных следственных изоляторах. Место было секретное и находилось под охранной. Выбора у меня можно сказать не было, и я согласился. Иногда меня казалось, что эти стены душат, что они моя тюрьма и что все это не жизнь. Хоть и имел свободу

передвижения, как в сизо, так и за его пределами.

Кто у меня только не побывал, но в основном это люди, имеющие прямое отношение к криминальному миру, через которых можно было узнать очень многое. Обычно сверху давались указания допрашивать или просто временно держать под присмотром. Первое время моя работа меня угнетала, а потом я втянулся, и стало даже интересно. Помню Эльвиру! Еще та была соска! Одна из самых долгих шлюх местного депутата — коррупционера. Только представьте, что в нее было столько бабла вложено, губы, сиськи и всякая там женская хрень. А мне бесплатно все это досталось. В Эльвирку я долбился около трех дней, и ее даже заставлять не пришлось, сама рассказала, каким-образом ее папик деньги достает. До сих пор поражает тупость мужиков доверяющих, силиконовым шлюхам! Ну, да и ладно. Но чаще всего в сизо попадали мужики, либо зеки бывшие, либо соучастники, либо свидетели, короче говоря, разные были ситуации и люди. Но от того что ко мне девок подсылают было интереснее в двойне. С воровками было сложнее, с ними в основном мне на помощь отправляли психологов, если от них нужна была информация. Я мог заставить, а точнее говоря взять силой любую, но не делал этого по двум причинам. Первая причина обоюдное желание, вторая моя личная неприязнь и отвращение к некоторым особам. Таких кстати тоже было много! После приходилось делать не только уборку, но и дезинфекцию помещения. Порядок я любил во всем!

Глава 7

Игнат

В этот раз после «звонка сверху», настроение мое поднялось. Везут девушку! Особых указаний не было, а это значит просто временное задержание. Досье на задержанных, предоставляли, только при надобности допроса. На моем опыте работы здесь, такая картина далась впервые! Девушка была избита и привязана к стулу. Мишаня и Лысый явно переборщили. Я сразу возмутился, на что мне была предоставлена неправдоподобная история. Девушка что-то там кричала о вранье, и тем самым взбесила меня, неужели я идиот и сам нихрена не понимаю?! Заткнув ее, я намекнул парням, что у них с этим в ближайшее время могут быть проблемы. А она все не успокаивалась, смешная такая, что-то начала просить, я бы даже сказал требовать. Но после того как она спросила мое имя я чуть не лопнул от смеха. Взяв себя в руки, я медленно подошел, хотел чуток напугать, и у меня почти получилось, если б не одно но! Ее глаза полные разочарования и обиды. Ну же, дорогая во мне поддержки точно не увидишь я здесь не для этого. Дав указания парням, чтоб обеспечили ее всем необходимым, я уже почти вышел, когда лысый назвал мое имя. Ну что это особа получила все, что просила, один ноль в ее пользу.

Наблюдал я за всеми, но нет так долго как за ней! Ее снабдили всем необходимым. Было заметно, что она плакала, мысленно поставил галочку, чтоб не забыть принести ей мази. — Ты что жалеешь очередную шлюху? Спросил я самого себя. Но то, как она выглядела, срывало башку. Увидев ее после душа, я чуть не завыл. Мокрые волосы оставили след на майке, которую она подвязала, прямо под грудь, оголяя свой животик, штаны висели на бедрах, и округляли ее попку там, где нужно было. В ту минуту мне хотелось ее потрогать! Рука чесалась залезть в штаны, и начать дрочить, смотря на нее. Звонок телефона вернул меня в реальность.

Нужно было срочно вернуться в наш главный отдел и доложить о проделанной работе за прошлый месяц. Мишаня упал мне на хвост! Ничего нового и интересного в ближайшее время для меня не намечалось. Отсидев совещание с лицом полной заинтересованности, я вернулся домой. Возвращаться в сизо не особо хотелось. Пришлось оставить Лысого главным. Уже дома просматривая очередную комедию, было ощущение, что я о чем-то забыл. И ближе к концу фильма, после рекламы об очередном лекарственном средстве я вспомнил о девушке! На следующий день, первым делом купил мазь и уже на работе опять поймал себя на мысли, что я наблюдаю за ней уже около часа. Красивая! Оттек немного спал. Глаза большие! Странная! Не пытается выйти, не кричит. Что же она такого натворила? Отправлять запрос на нее было бы странно, ведь сразу мне его не предоставили! Сам подъеду к ней завтра и постараюсь узнать. Уже ночью вспомнил о мази, стараясь не разбудить, оставил ее около двери. Когда она мазь увидела, улыбнулась самой настоящей и милой в мире улыбкой. Нужно обязательно накормить ее сегодня повкуснее. В столовой сидел Лысый и пил чай. — Игнат слушай, я помчался. Мне в оружейный нужно заехать до обеда! Ты тут про “побитую” не забудь!

— За что Вы так ее? Лысый явно не ожидал такого вопроса. Его глаза сразу забегали.

— Да забей ты! Получила она за дело!

— За дело говоришь! Ну, ну.

— Ты та чё встречаешь за шмару эту? Или пацанам своим не веришь? Хотел я сказать, что мутные они с Мишаней, и дела левые делают, да вовремя притормозил. Если за руку поймаю, полетят, к чертям собачим, а так как говорится, не пойман не вор.

— Езжай уже!

Лысый уехал и испоганил мне всё настроение!

В здании мы не готовили, так как штат был совсем маленький. Я обычно заказывал еду на весь день через спецотдел, и машина развозила заказы, по всем остальным объектам включая и мой. Закатывая к ней столик с едой, я спокойно поздоровался и предупредил, что мы будем обедать вместе. Только вот реакции я от нее другой ожидал, сложилось такое впечатление, что она точно не меня ожидала здесь увидеть. Во время еды я смотрел на нее, не отводя глаз, хотел начать разговор, но она меня опередила и своим — А где Лысый? Окончательно развеяла догадки. Неужели между ними что-то есть? Хотел ее задеть немного, посмотреть на реакцию, а она в ответ говорит, что сдружилась с ним. Так может и со мной, тоже подружишь, тогда с пол часика, подумал я, и на словах в своем же стиле опять оскорбил ее, назвав шлюхой! Какого черта эта девушка на меня так странно влияет? Еще и имя у нее такое подходящее что ли, произносить бы каждую букву нежно и ласково. Полина. Поличка. Пулька. Одним словом Пуля моя сердечная! — Ты придурок, если думаешь сейчас о ней как о нормальной девушке, ругал я сам себя. Мне бы развернуться и уйти, а я сижу с ней и пытаюсь еще объяснить, почему я о ней такого мнения! Но после того как эта сука произнесла — пидарас ты дорогой мой, самый настоящий, меня прям заклинило не на шутку. Твою мать, вот же дура, или нет, это я самый настоящий дебил, что позволил ей вообще свой рот открыть. Появилось желание придушить ее, или нет сначала трахнуть хорошенько, чтоб поняла, кто я, а потом задушить. Вцепившись ей в штаны, я стягивал их вниз, одновременно смотря ей в глаза. Гордая блин, самоуверенная. Думает, что сил мне сопротивляется, хватит. С горем пополам взяв себя в руки, я отпустил ее. На ум пришла одна идея, — Жди вечером сюрпризик сука. И я вышел.

Глава 8

Игнат

Марина долго не брала трубку! Номер я не поменял, со временем, надеюсь, она не забыла его. Наверно думает, что мне помощь ее нужна как в прошлый раз, что стирать за мной нужно, готовить да горшок выливать. Поэтому и не берет трубку.

— Игнат? По голосу было слышно, что она удивлена.

— Здравствуй Марина!

— Игнат что-то случилось?

— Я заеду, сегодня в семь поужинаем!

Марина, выдержав паузу, ответила, — Хорошо, но ты разве можешь хо... Не дав ей договорить, — Могу Марина, могу. Будь готова к семи. И отключился, не дождавшись ответа. Умница девочка, я знал, что она согласится.

— Идея совместить приятное, с полезным, посетила меня, как только я отпустил шею Пули. Во мне словно бесята заплясали от того что я хотел сделать.

Марина меня приятно удивила своим внешним видом! Красное коротенькое платье, идеально подходила для моей задумки. А какие у нее были глаза, когда я стоя ожидал ее около машины, а потом еще и дверь открыл. А что она думала, я бревном буду лежать и под себя ходить, без нее. Марина меня перестала интересоваться еще тогда, когда я указал ей на дверь. Сейчас мне от нее нужно было только ее тело.

В ресторане, к моему удивлению Марина была не назойлива. Мы разговаривали о еде, о погоде и о всякой чуши, будто мы два посторонних человека. Ни слова о ней или обо мне, наверно так даже лучше.

— Может ко мне? Предложила Марина.

Молодец, знает, что я не просто так ей позвонил. Вот только на что она надеется, столько времени уже прошло. Глупая.

— Нет, мы поедим ко мне!

Уже в машине после ресторана. Я достал ленту, которую заранее приготовил, и завязал Марине глаза.

— А это обязательно нужно? По ней было видно, что она мне не доверяет.

— Расслабься и получай удовольствие.

Одной рукой я держался за руль, другой сжимал и гладил ее колено. Мне тоже нужно было быстро возбудиться, на месте времени на прелюдию отводилось очень мало. Засунув два пальца в рот Марине, я одновременно сжимал ее подбородок, она сначала начала мычать от неожиданности, а потом закинула голову, посасывая мою руку, и раздвинула ноги, отодвигая свои трусики в сторону. Наши дыхания участились, и мои увлажненные пальцы изо рта медленно опускались по шеи, затем по телу, словно разыскивая ее горячее лоно. Громкий стоном наполнился салон моего авто. И все бы ни чего, да вот только какого черта, я сейчас думаю, о Полине и представляю ее сейчас именно здесь, мне не понятно. Да кто она вообще такая? Почему мне не все равно? Почувствовав, что я остановился, и больше не двигался в ней, Марина сама взяла мою руку и стала помогать мне, двигая ей, доводя себя до оргазма.

Спустя некоторое время мы подъехали к моей работе. Оставлять Марину в машине одну ни в коем случае нельзя, все женщины любопытны и она не исключение. А знать ей место своей дислокации совершенно не нужно. С охраной проблем не было, мою машину никто не проверял и если я кого-то когда-либо привозил это непосредственно связано с работой. Шлагбаум открылся, и мы медленно покатались по территории изолятора до самого входа. Уже поднявшись, я оставил Марину на секунду в столовой. Даже если она и откроет глаза, то все равно не поймет где находится. С виду столовая была самой обычной стол, несколько стульев, холодильник, микроволновая печь и больше ничего особенного.

В комнате Пульки было установлено шпионское зеркало, которое непосредственно выходило в комнату наблюдения. Уже заранее приготовив вино и бокалы, мне нужно было только включить одностороннюю связь и спустить зеркало, оставив при этом звукоизоляционное окно. В комнате напротив, было темно, и по идеи она уже должна проснуться. Войдя вместе с Мариной, я сразу увидел сонные глазки Пули, она явно была удивлена. Я завелся, как только ее увидел.

Марина одновременно помогала и раздражала. Все мои движения по отношению к ней приводили к нужному результату! Она стонала, загибаясь, в общем, делала все правильно. Полина исчезла из видимости, и появилась также быстро, принесла за собой стул. Что за черт? Ей что весело? До завершения образа ей не хватало только прикрыть рот руками от смеха,

— Подожди милая, скоро увидишь, что я приготовил на горячее. Мои мысли меня стимулировали! Я как маленький ребенок получал удовольствие от своего желания напасть, а точнее от желания отомстить Полине за ее грязный на слова ротик и наглое поведение.

— Сама мысль, что Пуля будет смотреть на меня, и на мой член, до дрожи меня пробирала. От этого стало жарко, я скинул свой пиджак. Специально отойдя от Марины на несколько шагов, я хотел, чтоб Поля смотрела только на меня, чтоб ее объектом внимания был только я. Легким движением ширинка была открыта, осталось только достать. Полина поняла, что я сейчас собираюсь сделать и сразу поменялась в лице, и это стало мне сигналом зеленого света. Еще немного задержав на ней свой взгляд, я достал свой горячий и пульсирующий член и сжал его изо всех сил. Я больше не мог терпеть, мне нужна была срочная разрядка. Если так дальше будет продолжаться, то я кончу только от одного ее взгляда. Быстрыми движениями я вставил Марине до упора, она не заставила себя долго ждать, и словно читая мои мысли, заполнила всю комнату стонами. Мои толчки были безумными, резкими, и в тоже время глубокими. — Смотри на меня детка, я сейчас кончу именно для тебя. Я мысленно обращался к Полине. Но повернув голову с триумфальным взглядом, я нарвался лишь на темноту. — Она не смотрит, какого хрена она ушла? Хотелось крикнуть — Вернись Поля, посмотри, что ты со мной делаешь, но зная, что в ее комнате слышно все как в кинотеатре я еле сдержался. Нужно завершить начатое! Марина застонала еще сильнее, когда я остановился в ней, она думала, что я кончаю. Твою мать я просто напроsto перегорел. Такое со мной впервые. Я словно обезумел, я думал, что задохнусь от злости. Натянув Маринины трусы на ее пятую точку, я зажал ей рот рукой, и быстро вывел из комнаты, закрыв за нами дверь.

— Игнат что происходит? Прорычала Марина, когда я, открыв ей рот, схватил обе ее

руки, тоща за собой в машину.

— Не смей развязывать глаза, пока я не разрешу. Она не ответила. Я силой запихнул ее в машину и выехал за пределы сизо.

В салоне авто стояла гробовая тишина. Мы уже прилично отделились от места моей работы. Я не просто зол я взбешен. В какой момент все пошло не так? Мне хотелось вернуться и задать Полине трепку, она смеялась надо мной, я чувствовал себя сейчас полным неудачником. Почему мне не плевать на эту девку? Почему я так на нее реагирую! Какого черта я вообще хочу ей что-то доказать? Я так задумался, о наболевшем, что совсем забыл, о существовании рядом Марины. Она сидела тихо, не было слышно даже ее дыхания. В паху у меня ныло, он, словно просил меня о продолжении. Посмотрев искоса на Марину, стало немного ее жалко. А ведь когда-то я, наверное, любил ее.

— Ты хоть дышишь?

— Глаза развязывай! В ответ тишина.

— Это еще что за номер? — Может, уснула?!

Я аккуратно стянул с ее лица ленту. Марина не спала, она плакала. Все ее лицо было мокрое от слез. Я понимал, что вел себя с ней сегодня не так как раньше. Но чтобы плакать из-за этого. Я вообще за все- то время что мы были вместе, ни разу не видел ее слез.

— Эй, ты чего? В полголоса спросил я, не отрывая глаз от дороги. Марина ответила не сразу, через некоторую паузу у нее началась истерика.

— Зачем ты опять появился?

— Зачем позвонил? Это были не вопросы, а упреки!

— Что ты вообще знаешь обо мне? Прошло больше года, а тебе даже не интересно, что было со мной все это время?!

— Так если тебе трахаться захотелось, мог бы снять проститутку, ведь справлялся все это время как то?!

— Я не понял, какого хрена ты тут устроила?

— Давно это у тебя язык развязался?

Вот только сейчас ее истерик мне не хватало.

— Ты эгоистичный и самоуверенный дурак, если думаешь, что я буду тебя всю жизнь ждать и любить. Та Марина, которую ты знал, умерла сегодня. Спасибо тебе Игнат открыл мне глаза на многое. Я теперь дышать начну полной грудью. Ты все это время мне душу выворачивал. — Успокойся Марина!

— Не успокоюсь!

— Ты твою мать знаешь, что у меня отец умер, когда ты слег?

— Ты знаешь, каково мне было разрываться между Вами, пока он был жив и болел? — Так знай, я тебя выбрала! С отцом поругалась, ушла и оставила его с сиделкой.

— А ты что сделал?

— Ты меня просто прогнал! Я потом на коленях около папы ползала, прощение просила. Его хватило еще на месяц, и я осталась совсем одна.

— Марина я, правда, сожалею..., - Заткнись Игнат, я еще не закончила! Спустя полгода я встретила Игоря. Он очень нежный, добрый, заботливый. Но ты опять появляешься в моей жизни и переворачиваешь ее вверх ногами! Когда ты позвонил мне, я подумала что все еще можно вернуть, что тебе просто нужно было время!

— Но я опять ошиблась, я опять из-за тебя предала человека, который меня по-

настоящему любит! Это из-за тебя я забываю о своей свадьбе через месяц, и загибаюсь перед тобой раком!

— Чтоб ты сдох Игнат!

— Я тебя ненавижу!

Марина стала колотить меня по плечу, из ее рта лились ругательства. Я прижался к обочине и, перехватив ее руки, решился ответить ей, чтоб окончательно поставить точку в нашей истории.

— Успокойся! — Я еще раз повторяю, что сожалею на счет твоего отца! Она перестала вырываться и уставилась в одну точку.

— А знаешь Марин, будь ты такой открытой и настоящей как сейчас, то возможно все у нас с тобой получилось! Ты никогда не говорила, о чем думаешь, и что чувствуешь. Если послушать тебя, так я прям самый ужасный человек испортивший тебе жизнь! Но на деле ты сама виновата во всем! Ты не говорила о своих проблемах никогда, ты сама ушла от отца, хотя я не просил! Все что от тебя требовалось это рассказать мне, и я бы понял тебя! Ты сама виновата в том, что согласилась на встречу со мной, а не послала куда подальше! Марина не ответила.

Я отпустил ее руки и медленно тронулся с места. Дорога до ее дома прошла на странность спокойно! Мы оба молчали! Уже около ее подъезда, Марина вышла из машины, нагнулась и в окошко прошептала — Отпусти меня!

— И со словами, — Отпускаю! Я уехал.

Глава 9

Игнат

Это была плохая идея вернуться на работу и набраться как скотине! Коньяк заливался в меня как никогда идеально! Я сидел и пил его в смотровой. Темнота в ее комнате угнетала меня! Хотелось смотреть, как она спит, наблюдать, как поднимается и опускается ее грудь от дыхания! Это чертовка запала мне в душу и одновременно нагадила там! Весь мой план рухнул, когда она развернулась и ушла недосмотрев! А может, ей было противно смотреть на меня? Может для нее это ровным счетом ничего не значит? Вспомнить хотя бы ее выражение лица и стеб над всем тем, что она видела.

С каждой выпитой рюмкой я становился все злее и злее не только на Пульку, но и на самого себя! Это ж надо было придумать ей ласкательное прозвище, от произношения которого на сердце становится теплее, и воспринимать ее как желанную! На днях ее, возможно, загребут за соучастие, или убийство, или пойдет по какой-нибудь другой статье, а я сижу, и соплю на кулак наматываю! Нужно признать, что она дрянь редкостная, и сидит здесь не за благотворительность детскому дому. Как я допустил такое, что отношение к Шлюхе, стало для меня важным?

— Я ее хотел безумно! Жестко! Грубо!

— Трахнуть! Её нужно просто трахнуть! И все пройдет! — В слух повторял я, как правило.

Уже, будучи трезвым в моей памяти вся картина произошедшего, вырисовывалась явно. А в тот момент, черт возьми, это был не я, и все было как в тумане. Мною двигала обида, и возможно сам дьявол. Найдя в комнате веревку, я без труда зашел к ней в комнату. В том, что она будет сопротивляться, я почему-то был уверен, а с больной ногой, да еще и в таком состоянии, шансы были явно не на моей стороне! Я словно запрограммировал себя на то, чтоб взять ее силой! В тот момент ее сонный и испуганный голос меня даже не тронул, больше всего меня задело ее безразличие.

— Почему недосмотрела?

Я хотел, чтоб она огрызнулась, чтоб ее ответ стал последней каплей моего терпения. Но когда она начала строить из себя недотрогу и умолять не трогать ее, это взбесило меня еще больше! Она плакала, когда я ее скручивал. Назвала меня уродом, вырывалась, но все это меня не остановило, а хотя должно было! Я понимал, что каждый мой жест по отношению к ней ужасен, но черт это понимание меня не волновало тогда. Каждый ее всхлип и крик заводил меня еще больше! Нога опять начала ныть, эту дерганую кобылку не успокоить, пришлось привязать ее уже связанные между собой руки с ногами в районе голени. Она свернулась как книга и тем самым открыла мне доступ к себе. Опрокинув ее лицом к стене, я сжал ее штаны и стянул их по ногам до колен. Увидев ее попку, чуть не простонал вслух! Сомнений в том, что Полина божественно красива не было! Мой член и без того стоял уже давно, а теперь еще и стал пульсировать! Я расстегнул ширинку и достал его. В одном я был всегда уверен это в презервативе! Не хватало еще подцепить какую-нибудь хрень, от нее на память.

Услышав, как Поля прокричала мое имя, я влетел в нее что было сил! Тугая, тесная и одновременно горячая, она будто не впускала меня, а я пробивался и пробился! Я держался

за нее боясь упасть, сжимал ее тело.

— Я чуть с ума не сошел и не кончил, когда почувствовал, что мой член в ней скользит, что возможно ей все это нравится, но она молчала. Больше не было слез, криков только тишина и темнота! Я даже испугался, на секунду подумал, что она вырубилась, что ей стало плохо, а может ей очень больно и она терпит! Твою мать, в какой раз за сегодня я не могу кончить? В моей башке была такая каша.

— Я, безусловно, хотел ее, но не так что ли!

— Почему остановился? Ее голос был пустым без жизни!

— Знаешь Игнат ты моральный урод! Гнилой человек!

— И назвать тебя пид...ом — это сделать лучший комплимент.

— Мне хотелось убить ее от злости, что эта мразь со мной делает?

Она играет в свою непонятную для меня игру. Теперь уж я точно кончу, я замажу ее рот спермой, я сделаю так, чтоб она поняла, что со мной нужно быть покладистой и послушной!

— Я смотрю твою мать, ты ни хрена не понимаешь! Нравится много говорить?!

— Рот быстро открыла!

— Если тебе так нравится этим заниматься так я тебе помогу!

Схватив ее за голову и развернув в свою сторону, я уперся своим членом в ее сжатые губы.

— Открой рот! Я закипал от желания и гнева. Полина прошипела ругательство в мою сторону и мне все это в край надоело. Я сжал ее челюсть в определенных местах, и она ее открыла! Первые секунды были сравнимы с раем, а потом эта сука меня укусила! Больно? Это было не просто больно, это было ужасно больно. От такой боли хотелось плакать! Мне больше ничего не оставалось, как ударить ее сильно по голове. Полина отключилась сразу и забрала с собой ту боль, которую причинила мне! Это было такое облегчение, от которого закружилась голова. Я ковылял ногами, держась за стенку, и уже дойдя до кровати в своей комнате, я сам на нее рухнул и отключился!

Глава 10

Игнат

Звук разрывающегося стационарного телефона на работе не перепутать ни с чем. Я вскочил как от кошмара!

— Чтоб меня, сколько время? Настенные часы показывали полвторого. Дотянувшись до телефона, я ответил.

— Да.

— Игнат, Твою мать ты, где ходишь? Полковник Троцкий мне не дал ответить.

— Капитан Барский, какого хрена вы не проверили дело на Елизавету Савельеву? Догадаться не трудно было, о ком идет речь.

— Товарищ Полковник дело из штаба мне не передавали, и я соответственно не отправлял на него запрос.

— Бардак! — К чертовой бабушке отправляю тебя в отставку, а парней под трибунал пуцу! Троцкий прям, выплевывал каждое слово!

— Товарищ Полковник, в чем проблема?

— Отставить! Троцкий выдохнул, и уже спокойным голосом продолжил, — Игнат, сейчас по — человечески прошу, возьми отпуск поразмысли, отдохни, а там посмотришь, может и не нужно тебе все это! Ты ж знаешь я за любой твой выбор!

— У тебя там черти — что твориться, а ты не особо шевелишься!

— Ой, не нравились мне все эти намеки!

— Сергей Геннадьевич что случилось?

— Игнат время у меня мало, ехать нужно, объясню вкратце, — во время операции нашими подопечными отморозками была по ошибке взята не Елизавета Савельева, дочь местного чиновника Дмитрия Савельева на которого у нас заведено уголовное дело, а ее подруга Полина Нильская! Савельев промышлял незаконной продажей земель в окраине города и под ложной благотворительность обзавелся недвижимостью за границей, и это, кстати, мы должны были узнать с помощью его дочери Лизы. Когда на имя Елизаветы Савельевой был куплен билет в Испанию, я сначала не понял юмора, а потом, слава богу, ума хватило признаться все тем же двум идиотам чтоб их, о том, что они натворили, и все сложилось как надо. Благодаря ошибке операции были установлены многие нюансы. Так что Полину Нильскую выпустить, мы возместим моральный ущерб, и выпишем благодарность за помощь отделу. Я надеюсь девочка не сильно испугалась?

— Это что шутка?!

Я слышал, как трескался корпус телефона в моей руке.

— Игнат ты слышишь меня? С девушкой разберись и живо в отдел.

— Сергей Геннадьевич... я...это... отпуск возьму! Голос мой меня подвел.

— Эй, Игнат да что с тобой? Без комментариев.

— Ты главное с Нильской разберись и уходи куда хочешь!

— Разберусь! Трубка все-таки треснула пополам и полетела вместе с базой в стену!

— Полина Нильская!

Твою мать Полина! Вспомнив, в каком состоянии я ее оставил вчера, я побежал до ее комнаты. Споткнувшись об первый попавшийся порог, я упал. Аааа хотелось разорваться на

ключья испариться от своей беспомощности. Ползти было легче, чем бежать нога болела со страшной силой. Уже у двери я с трудом поднялся по стенке и услышал слабый вой! Малышка в том же положении тряслась и плакала, я сразу кинулся к ней на помощь.

— Пожалуйста, не трогай меня. Игнат я умоляю не бей меня! Ее голос дрожал, а от слез все лицо покраснело. Я, аккуратно развязывая ее, поглаживал по голове. Полина кричала от боли и выгибалась в обратную сторону. Я обнял ее, а она начала колотить меня по спине своими маленькими кулачками.

— Тише маленькая, тише! Каждый ее удар я заслуживал в десятикратном размере!

— Я тебя больше не обижу, слышишь! Я качал ее в объятиях, а она не переставала меня бить.

— Малышка помоги мне отвезти тебя домой, а потом хоть убей, слышишь меня! После фразы о доме, Полина замерла, и отпустила свои руки. Ее нежное тело все еще продолжало трястись, потом вместе с ней затрясся и я. Натянув обратно ее штаны, я укутал ее в одеяло и, подняв на руки, и очень медленно пошел к выходу! Я не думал о своей боли, я не думал о том, что мне нельзя поднимать больше 20 килограмм из-за нагрузки на ногу, я думал только о ней, о том, чтоб не упасть и быстрее увезти ее подальше от этого ужаса.

Уже на улице я позвал на помощь постового, и мы вместе погрузили Полину в мою машину. Я отпустил переднее сидение и пристегнул Поличку, она сразу вытянула свои ножки и развернулась боком к окну. Я не видел ее лица из-за одеяла, которым она накрылась с головой. Она пряталась от меня, и я ее понимал! Еще я понимал то, как сильно она хочет домой и чтоб ее оставили в покое. Но в таком состоянии везти Полю к ее родителям я не мог!

— Моя маленькая Поличка я отвезу тебя к себе, и сделаю так, чтоб ты снова смогла улыбаться, хотя я не — разу не видел твоей улыбки, но я знаю, она у тебя прекрасна, как и ты сама!

— Ты будешь дарить ее всем окружающим, но не мне!

— Меня ты возненавидишь еще больше и не простишь никогда!

— Я заставлю тебя улыбаться и быть счастливой!

— Как только тебе станет лучше, и ты сама попросишь, я исчезну из твоей жизни навсегда!

— Только тогда ты будешь по — настоящему счастлива!

Глава 11

Полина

Я не знаю, как описать то, что сейчас со мной происходит! Я словно зависла между двух миров и не знаю, как оттуда выбраться! Только постоянная головная боль дает о себе знать, напоминая о реальности. И если я все еще в здравом уме, и не свихнулась, даже не знаю, кого благодарить.

— Домой он меня не отвез, точнее, отвез, но не ко мне, а к себе! За это ему спасибо! От одного моего вида маме стало — бы плохо!

Он со мной постоянно разговаривает, а я молчу! Вчера, когда приехали, он доктора пригласил. Этот приятный дяденька понял, что я не пойду на контакт, но все же попросил отвечать хотя бы кивком. Как я поняла от его слов у меня небольшое сотрясение головного мозга. Доктор придал мне удобное горизонтальное положение, с чуть приподнятой головой, прописал несколько обезболивающих и сказал, что если начнется рвота и боль в глазных яблоках будет сильно беспокоить, меня положат в больницу!

— Этого не хотелось.

Игнат постоянно был рядом, вот и сейчас стоит, смотрит на меня, не знает как себя вести со мной!

— Поль, я узнал ты можешь не переживать на счет своих родителей!

— Они думают, что тебя направили на дополнительную подготовку и ознакомительный курс, в другой город.

— Что за бред?

— Какая еще подготовка в другом городе! Подумала я.

— Савельев посодействовал тому, чтоб тебя не искали, и придумали что якобы ты вместе с Лизой, уехала и попросила все объяснить родителям, и то, что как только вы все пройдете, то сразу свяжитесь.

— И в это поверили мои родители?

Хотя, зная Семёна Олеговича, и то, как мама с папой его уважают, ему трудно не поверить! Да уж, мне, конечно, было безумно интересно, во что так сильно погряз отец Лизы, опять же подумала я, но промолчала. Игнат немного скривил лицо, словно ему тяжело говорить со мной, а точнее вести односторонний диалог. А мне все — равно на него, и на то, что он чувствует.

— Хочешь в туалет? Спросил Игнат.

— Конечно, я хочу в туалет!

У меня сейчас моча с глаз польется, если еще с часок потерплю! Просить его я не буду, дождусь, пока он уйдет, и сама потихоньку схожу.

— Ну, раз ты не против, то, я тебя отнесу в ванную.

Вот черт, надеюсь, на моем лице не видно паники. Я резко соскочила с кровати, не желая, чтоб он ко мне прикасался, о чем потом пожалела! Головная боль усилилась в сто раз барабанной дробью и из глаз полетели мелкие звездочки. Ой, ей как все поплыло то.

— Ты это куда собралась?

— Поль ты меня слышишь?

— Эй, только не падай!

Схватившись крепко за плечо, я повисла на Игнате как мишура на новогодней елке! Его рука так по хозяйски, удерживала меня за талию и притянула поближе. Я чувствовала, как он дышит, тепло его дыхания будто кокон меня обволакивало от уха и по всему телу.

— Ты как? Почти шепотом спросил он.

— Идти сможешь? — Только давай медленно!

Взяв себя в руки и вспомнив, что за человек сейчас держит меня, сразу захотелось вырваться из этих теплых и нежных оков. Я вот только одного понять не могу, почему после всего того что он сделал со мной у меня нет ненависти? Почему его голос так приятен мне. Да я не заговорю с ним больше, потому что если он меня не слушал все это время, то и сейчас вряд ли услышит. Моей мстью будет молчание и игнор!

Сделав несколько шагов, Игнат повел меня в ванную комнату. Уже около унитаза он остановился, и пытался заглянуть мне в глаза, но я уставилась в стенку над ванной и даже не моргала.

— Если я тебя сейчас отпущу, обещаешь не падать?

— Интересно он все еще надеется, что я отвечу ему?

— Я знаю, что я скотина! Игнат держал меня, уже почти обнимая.

— Но поверь, я хочу лишь того чтоб ты скорее выздоровела и вернулась к своей прежней жизни.

— Я тоже этого хотела, но прежней она уже не будет.

— Я прекрасно знала, что если он меня отпустит, я растелюсь на полу вместо коврика. И первое что пришло мне на ум, это стянуть с себя штаны и спуститься по Игнату на унитаз. Слава богу, я хотела только по маленькому иначе сгорела бы от стыда. А так если уж он весь такой супер заботливый то пусть терпит. Смотри, даже открыл мне бумаги и зачем — то потянулся включить воду в ванной. Стоп. Будто слыша мои мысли, он сказал, — Я сейчас тебя искупаю малышка я, потом накормлю. Куриный бульон тебя уже давно ждет.

— Твою мать, как хотелось его отправить куда подальше, и одновременно расплакаться и обнять.

Но моих эмоций он больше не получит. Сидя на унитазе, я держалась за стульчак, а Игнат, нагнувшись, стягивал мои штаны. Сразу вспомнилась совсем другая картина не очень хорошая и я сама того не ожидая дернулась от него в сторону.

— Я сделал тебе больно?

Словно понял, что только что сказал, он привстал и поцеловал меня в макушку. Ошарашенная его действием я не сразу поняла, что он разорвал майку на спине, и уже через секунду я сидела голая. Подняв меня за подмышки, Игнат сначала опустил мою левую ногу, затем и правая была погружена в самую прекрасную и долгожданную ванну в мире. Он спускал меня так, чтоб я успевала привыкнуть к температуре. Погрузившись в ванну по шею, я закрыла глаза от удовольствия. Я не видела, что он делал, только слышала и чувствовала. Я чувствовала, с какой осторожностью он прикасался к моей шее, намыленной губкой. Как его пальцы задевали мою кожу и вызывали по ней предателей мурашек. Он спускал губку вниз по шеи и на секунду остановился около груди. Черт если я могу скрывать, то, что чувствую к нему и молчать, то мое тело на это просто не способно. Оно словно с ним заодно. Соски встали колом, и внизу живота началось приятное беспокойство. Игнат продолжал меня мучить. Он наводил и сжимал губку на моей груди. Спускался до живота и поднимался обратно. Я слышала, как участилось его дыхание, и молила бога не задыхаться также. Когда

губка в очередной раз проводила по моему животу, то наверх она больше не вернулась. Когда я почувствовала ругу Игната между своих ног, я боялась открыть глаза и, увидев его взгляд — провалиться в нем. В этот раз губку Игнат сжимал сильнее. Я услышала, как он зарычал, когда сама была в шаге от воя.

— Черт!

Поля я готов мыть тебя каждый день, несколько раз в день! Его голос был низкий и хриплый.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я больше не могу сдерживаться!

Включив душ, Игнат нанес шампунь мне на голову и нежными движениями стал массировать ее. Он тем самым отвлекался, успокаивался, по крайней мере, мне так показалось. Каждое его движение было осторожным! И с душой что ли. Да, я, и сама была рада, что это терзание закончилось. Мне было труднее, чем ему! Подняв меня на ноги, Игнат смывал с меня мыльную воду. Потом прижал к себе одной рукой, другой потянулся за полотенцем. Его майка пропиталась влагой об мою мокрую кожу, и я чувствовала тепло его тела. Еще я чувствовала его член просящийся наружу! Его большой член. Пусть он причинил мне только боль, но я знала, что он способен и свести с ума от наслаждения, доказательством тому была блондинка!

Нет, я наверно точно не в себе и у меня проблемы с головой. Так не ведут себя избитые и изнасилованные девушки. Мне не могло нравиться все то, что произошло со мной я ведь не мазахистка.

— Тогда черт подери, почему мне нравится Игнат?

— До дрожи, до трясушки!

Головой я понимаю, что бежать от него нужно куда подальше и забыть, а когда он рядом, да еще и так прикасается, я попросту боюсь сломаться и стать пустышкой, над которой поиздевались и выбросили. Да у него есть чувство вины передо мной, причем резкая смена поведения меня пугает и вся эта забота и нежность с какой стати? Ладно, я поняла, он знает, что я не та кто им была нужна, про мою семью знает, про Савельевых, но зачем со мной возиться? Зачем все это? Боится, что я на него заявлю? Тут мне бояться нужно, а не ему! С ними свяжись, с тебя проститутку последнюю сделают и не поверит никто, это мы уже проходили.

Мои мысли прервал резкий холод, я даже заметить не успела, как лежала в кровати.

— Я уже скучала по теплу Игната, я хотела вернуть его тепло! Съездившись немного под одеялом, я ненавидела себя за свои желания! Игнат вышел из комнаты и быстро вернулся, неся в руках майку.

— Извини, но это все что у меня есть. Завтра присмотрю тебе что-нибудь. Он помог мне в нее влезть и поправил валик под головой рекомендованный доктором.

— Я сейчас вернусь, ты поешь и потом сможешь отдохнуть.

Принеся с собой бульон и хлеб, Игнат кормил меня с ложечки как маленького ребенка. Со стороны я, наверное, смотрелась как умалишенная с потупленным взглядом, смотрящим в никуда. Но то, как я выглядела, меня сейчас заботило меньше всего. Мне оставалось теперь только ждать когда мне станет лучше чтоб сбежать и забыть об этой истории навсегда!

— Забыть Игната!

Глава 12

Полина

На улице уже второй день пасмурно иногда идет дождь и как только солнце исчезает, в городе становится холодно. И в доме было прохладно!

У каждого дома есть свой запах! Дом Игната имел свой неповторимый аромат, как и его хозяин. Я не чувствовала себя неловко или неудобно. Наоборот мне в этом доме нравилось все! Он не был современный и этим привлекал. Это не дом холостяка! Этот дом обжит временем. За три дня нахождения в нем я чувствовала себя как у себя дома — хорошо.

Сегодня третий день моего пребывания здесь. Больше Игнат меня не мыл и в туалет не водил. Я чувствовала себя лучше и могла сама с собой справляться. Но он все равно был рядом почти всегда. Я знала, что он стоит за дверью, и ждет, когда я выйду. В ту ночь после принятия ванны я проснулась под утро. Свет от уличного фонаря освещал мою комнату и лицо Игната. Он крепко спал на полу, подстелив подушку под голову. Я наконец-то смогла посмотреть на него, я даже разглядывала его. Эта постоянная щетина и такие красивые губы гипнотизировали. Он дернул ногой, и я сразу закрыла глаза. Игнат тихо, и медленно поднялся, немного постоял и ушел. Вздохнув с облегчением, я продолжила сон.

Готовил Игнат сам. Два дня я ела в постели. Сегодня нужно покончить с этой наглостью. Одев поверх пижамы теплый кардиган, я пошла на кухню, кстати, и то и другое куплено Игнатом. Зайдя на кухню, я села за стол. Игнат резко развернулся и с грустным голосом поздоровался со мной. — Привет! Я как всегда не ответила. Лишь со стороны наблюдала, как он сервирует стол. Игнат заварил чай, от которого пахло божественно. Ароматы мяты и лимона летали по всему дому. Разлив чай по чашкам, Игнат поставил на стол, сметану, варенье малиновое и большую тарелку блинчиков.

— Это во сколько нужно было встать, чтоб сделать такую чудесную горку блинов? Подумала я.

— И на вкус прям как я люблю с хрустящими краями.

— Завтракая, Игнат рассказал мне все подробности, про Савельева и про спецзадание, благодаря которому я оказалась во всей этой заварушке. Но он ошибся, думая, что мне все это интересно! Прошлая жизнь, связанная с этой семьей больше меня не волнует.

Очень вкусно позавтракав, я поднялась, и взяла свои приборы, чтобы помыть их.

— Оставь Поль! Я сам!

Проигнорировав слова Игната, я вымыла все свое и сложила в полку для посуды. На глаза мне попала терма кружка и в голову пришла идея, выйти во двор и пройтись по саду, которого я мельком видела из окна. Игнат следил за каждым моим движением! Я налила чай, закрыла плотно крышку и пошла к выходу. Не найдя никакой уличной обуви, я сняла домашние тапочки и вышла босиком. Все — таки лето на дворе, не смотря на недавно прошедший дождь. Я только и услышала, — Полина стой. Потом захлопнула дверь.

Сад находился за домом, и было видно, что за ним уже давно никто не следит. Сад, заросший травой, и с маленьким заборчиком был просто чудесен. Трава еще мокрая от дождя

щекотала и омывала мои ступни.

— Дурочка моя, так же простыть можно!

Игнат подошел сзади и, взяв меня в охапку, понес обратно в дом. Поставив меня в мои тапочки, Игнат все еще не отпускал. Он терся своим лицом об мою спину и еще крепче прижимал меня. Я держалась изо всех сил. Мне нравилось, когда он был так близко! Он шептал мое имя, а я стояла как бездушный манекен. Перестав двигаться, Игнат отошел от меня, открыл шкаф и достал мои кроссовки и новые носки. Я обулась и сразу вышла обратно в сад, оставив хозяина в доме. Мне нужен был срочно воздух. Легкий ветерок немного остудил мои пылающие щеки.

В саду было здорово! И не смотря на заросший внешний вид, мне здесь нравилось. Еще я обнаружила натянутый между двумя яблонями гамак. Он, конечно, весь промок от дождя, но если его чем-нибудь накрыть то вполне сойдет. Я услышала, как открылись ставни дома.

— Хочешь полежать на нем?

Крикнул Игнат из окна.

— Нет, только не это, я в ответ махнула головой.

— Подожди маленькая, я сейчас. Его голос был очень оживленный.

— Могу дать сто процентов, что он улыбался.

Подойдя к деревьям, он их сначала потряс, потом застелил гамак прозрачной клеенкой. Он старался делать все быстро, и сейчас как никогда было видно, как сильно он хромает. Я чувствовала всегда, что ему неудобно меня таскать, но только сейчас на большом расстоянии, наблюдая со стороны это было сильно заметно. Я наблюдала за ним! Он положил тонкий матрац, застелил его постельным бельем и положил сверху плед. Получилась кровать на весу.

— Иди сюда!

Игнат протянул мне руку, я подошла, но не взяла ее.

— Садись.

Я села стянула с ног кроссовки и затем легла. Игнат накрыл меня пледом. Это было такое удовольствие висеть на мягком гамаке посреди сада после дождя летом.

— Я принесу твой чай, ты его в доме оставила.

Игнат старался угодить мне во всем, это было видно. Принесенный им чай, дополнял эту мою маленькую идиллию. Я лежала на супер гамаке и получала удовольствие.

Мне не было видно, с чем там возился Игнат, но шуму было много! И к моему удивлению он искал и нашел косу. Такую русскую настоящую косу.

— Вот черт! Я в жизни не видела ничего круче!

— Безумно — дикий образ мужчины, с косой в руке!

— Он что издевается надо мной?

Сначала он плавными движениями срезал макушку травы, выдерживая паузу. Затем набирал темп и опять останавливался, чтоб перейти на следующее место. Игнат работал торсом, я видела, как натягивалась его цвета хаки майка на мышцах рук.

— Пулька ты там хоть дышишь?

Спросил Игнат, не поднимая глаз, и продолжая свое дело. — Да что со мной сегодня такое?

— Он меня уже второй раз ловит. — Дурак самоуверенный!

— Или нет, — это я Дура!

— Я демонстративно развернулась от него в сторону соседей, от греха подальше. И глубоко вдохнув запах свежескошенной травы, я заплетала, расплетала и снова заплетала бахрому пледа в косички.

— Когда побегу отсюда точно обращусь к специалисту!

— У меня точно не все дома!

Через некоторое время Игнат управился с половиной сада и собрал большую кучу травы граблями.

— Полин я сначала в душ, а потом в ближайший супермаркет! Куплю что-нибудь к обеду. Дом в твоём полном распоряжении! Игнат постоял немного, словно хотел сказать что-то, но промолчал, развернулся и ушел.

Через некоторое время, услышав звук отъезжающей машины, я расслабилась и снова напряглась, когда со мной кто-то поздоровался.

— Привет! Покрутив головой по сторонам человека, я точно не наблюдала.

— Я здесь наверху, — говорил кто — то голосом молодого парня.

На соседском дереве сидел парнишка, по всей видимости, школьник и пытался, собирать яблоки.

— Привет! Ответила я, сама от себя не ожидая этого! Мой хриплый голос должен был напугать кого угодно. Конечно, столько дней не разговаривать.

— У тебя что ангина?

— Нет! Сейчас немного прокашляюсь и пройдет.

— Меня Данила зовут. С такой харизмой этот парень лет так через пять будет сводить девушек с ума.

— Хорошее имя у тебя Данила, и девочкам оно, наверное, нравится!

— Это ты в точку. Усмехнулся паренек.

— А я Полина.

— Полина если уж мы познакомились, вопросик у меня есть к тебе!

— Валяй!

— А ты кто Игнату?

Я опустила глаза и задумалась. — А, правда кто я для него или он для меня?!

— Ну, хочешь не отвечай!

— Просто я удивился, увидев тебя здесь. У Игната давно никого не было в гостях.

— Почему? Мне стало так любопытно.

— У него кроме приемных родителей никого нет. И те уже давно умерли. Я здесь даже друзей его не видел. Только Маринка, девушка Игната иногда появлялась и та тоже, потом исчезла.

— Ну, это вроде не секрет, об этом здесь все знают!

— Маринка это такая худенькая блондинка?

— Угу, была. Была да сплыла.

Стало как-то не по себе от мысли, что Игнат мог устроить такое представление со своей бывшей девушкой. Хотя может она и не против всего этого, раз так себя вела, или я ошибаюсь. Во всяком случае, оба варианта со стороны Игната ужасны по отношению к ней!

— Ясно!

— А что у тебя с лицом?

— В смысле оно у тебя красивое, но почему в синяках? Извиняющимся тоном проговорил Данила.

— Собственно именно по — этому я нахожусь здесь.

— Он что тебя избил? Его глаза стали похожи на две большие монеты.

— Давай тему сменим ладно, а то я даже не знаю, что тебе ответить. — Честно призналась я.

— Как хочешь просто странно все это.

— Я и сама знала, что со стороны все выглядит не в лучшем свете, а говорить правду или врать я не хотела. Молчание — золото!

— Слушай, а давай прогуляемся!

— Куда прогуляемся? С удивлением спросила я.

— Здесь парк рядом есть, в нем озеро маленькое.

— В общем, там красиво!

— Или ты уже была там?

— Нет, не была. Просто как в таком виде идти, да еще и дом открытый оставлять как-то неудобно.

— Можешь быть спокойной, к дому Игната даже близко не подойдут! Данила с ухмылкой на лице продолжил, — а на счет твоего внешнего вида здесь и страшнее есть девушки.

— Вот, спасибо! Что все так плохо?

— Даже не знаю, как сказать! Просто здесь все такие страшенькие, ты сольешься с ними!

— А ну слезай, я сейчас покажу тебе страшенькую!

У этого малого наглости хоть отбавляй.

— Да я шучу, ты красивая! Сказал Данила, срывая очередное яблоко, и пряча глаза.

— В такую погоду редко кого гуляющим встретишь, и не выходной сегодня. Так что я сейчас маме яблоки отнесу для шарлотки, и мы погуляем немного. Ты пока выходи на улицу я сейчас. Данил слезил с дерева, а я еще думала пойти или нет! Хотя собственно кому, какое дело?! Я слезла с гамака и пошла к калитке. Данила уже выбежал, когда я закрыла на щеколду уличную дверь.

— Сколько тебе лет Данила? Мы шли не спеша. И продолжали свою беседу.

— Семнадцать. — Я примерно так и подумала.

— Девушка есть?

— О чем ты?

— Какая девушка? Я только на первый курс поступил, их там знаешь, сколько будет, а я такой один!

— Ой, Данила — классный ты! — Я рада, что с тобой познакомилась!

Уже дойдя до озера, мы гуляли вокруг него. Данила рассказывал, какую специальность он выбрал. Хвастался самыми лучшими преподавателями старой закалки и многими интересными историями про свой будущий институт. Еще у родителей Данилы была своя маленькая домашняя библиотека, и он пообещал, что когда мы вернемся, обязательно что-нибудь для меня подберет. Мне было так весело с ним! Я будто вернулась на неделю назад! Но на душе все равно что-то щемило и не давало покоя.

Когда мы вернулись, машина Игната была припаркована около дома. Он приехал быстрее, чем я думала. Или это мы так долго гуляли? Данила сказал, что скоро занесет книгу и пошел к себе домой. А я пошла к себе....

Гуляя на свежем воздухе я успела сильно проголодаться. Я знала, что Игнат уже успел приготовить самый вкусный обед. Но к моему удивлению в прихожей даже не пахло. Зайдя на кухню, я замерла от увиденного. Все пакеты с покупками были разбросаны, а продукты валялись, как попало по всей кухне. Опрокинутый на бок стол и стулья, разбитая ваза с ромашками. Все это было похоже на полный хаос. На секунду испугавшись, подумала, что дом ограбили, и я во всем виновата. Услышав как что — то разбилось в гостиной, я сразу побежала туда.

Игнат словно обезумел, он переворачивал и разбивал все, что попадалось ему под руку. Еще он ругал себя отборным матом. Я уже подумала, что что-то случилось, и хотела дать знать о своем присутствии, но все что я успела это ойкнуть и закрыть лицо руками, когда в мою сторону полетело настольное радио и разбилось на куски об стоящую рядом стену.

— Он замер, когда меня увидел.

Потом за несколько шагов преодолев комнату, Игнат прижал меня к стене и взял мое лицо в руки.

— Пулька! Пуличка моя!

— Игнат стал целовать меня. — Шеки, глаза.

— Его поцелую были короткими, но горячими! — Они обжигали и оставляли огненный след.

— Я не могла пошевелиться, мне кажется, я даже не дышала. Когда он перешел на шею, я чувствовала каждое прикосновение его влажных губ. Прижатая к стене этим сильным мужчиной, я сходила с ума от него, от того что он делал со мной, какие чувства вызывал. Еще я боялась открыть глаза и посмотреть на него.

— Пуличка моя! Ты здесь! Рядом! Шептал он.

Та сила, с которой он прижал меня к себе, заставила почувствовать себя нужной. И я все — таки сдалась и открыла глаза.

Этот безумный взгляд и его губы в миллиметре от моих. Мы оба быстро задышали, и мир вокруг просто перестал существовать. Я запрыгнула на Игната и обвила его за пояс ногами. Он этого явно не ожидал и немного качнулся. Уперев одну руку в стену, другой он поддерживал меня за талию.

— Девочка моя!

— Что ты со мной делаешь?! Голос Игнат был низким и хриплым.

— Хочу!

— О боже! Неужели я это сказала вслух?

— Повтори! Игнат не поверил тому, что услышал.

— Игнат, Полина? Вы в порядке? По вбежавшему Даниле в комнату было видно, что он в шоке от увиденной картины.

— Простите что помешал! Извинялся он.

Я сразу отпустила ноги на пол и отошла в сторону от Игната.

— Даня? Ты, какого черта здесь делаешь?

— Я просто занес книгу, которую Поля просила, когда мы в парке гуляли.

— Просила, говоришь! — Когда гуляли! Все его возбуждение в секунду превратилось в злость

— Бедный Данила! Хотелось крикнуть ему, — Беги!

— Ну, это! — Я, наверное, пошел! Еще раз извините что помешал.

— Стоять. Уже развернувшийся Данила замер.

— Книгу оставь! Данила положил ее на стоящий рядом комод.

— На улицу!

— Разговор к тебе есть!

Я смотрела, как они вместе уходили, а мое сердце колотилось. Взяв книгу, я пошла к себе в комнату и закрылась. Лежа на кровати, я уткнулась головой в подушку.

— Что это вообще сейчас было?

— Что же я творю? Еще утром я хотела бежать отсюда.

— Бежать от него!

— Что же изменилось?

— Я наверно точно сошла с ума.

— Да я его хочу!

— Да он мне сильно нравится, так нравится, что готова все простить ему. Но это не правильно в первую очередь по отношению к себе!

— Нужно завтра же уйти отсюда, сбежать. Зажить прежней жизнью и забыть все это как страшный сон. Пока не стало поздно. Если уже сейчас сама мысль что я его больше не увижу, наводит грусть, то больше мне здесь находиться не стоит.

— Больше будет. — Уже больно!

Я слышала, как Игнат вернулся и возился на кухне. От страха и переживаний у меня даже аппетит пропал. Но как только запах чего — то жареного ворвался в комнату, мой животик напомнил о том, что голодный.

От стука в дверь я немного напряглась. Игнат дернул ручку, но дверь была заперта.

— Полин выйди, поешь!

— Я тебе не буду мешать!

После Небольшой паузы, — Прости меня Пуличка!

— Прошу, прости за все!

— Моё тело, покрылось мурашками.

Так хотелось открыть ему дверь, прижаться к нему, почувствовать вкус его губ.

Игнат надеялся, что я ему отвечу, но я не смогла.

С грустными словами, — Если что я в саду. Он ушел на улицу.

— Я немного понаблюдала за ним сквозь занавески.

— Боже! Какие у него руки сильные!

— Как они меня совсем недавно держали!

— Еще хочу! Так же! Сильнее! Дольше!

— Многое ты хочешь дурочка Поля! — И уйти и остаться!

— Вот только так не получится, нужно выбрать и ты уже давно приняла решение.

— Рано утром ты уедешь и перестанешь думать о его руках, губах и о том, что спрятано в штанах.

Глава 13

Игнат

Как только я привез Полину в свой дом, — он ожил. Вернул то тепло, которое здесь хранилось, пока были живы мои старики.

— Она как солнышко, которое спряталось за тучкой, а точнее в своей комнате, и греет только одной мыслью, что она здесь, совсем рядом.

— Я не одинок только благодаря ей!

Если до сегодняшнего дня, я хотел увезти ее подальше от себя. И с каждым днем наблюдая, понимал, что на ней все заживает как на кошечке, и совсем скоро мне придется с ней попрощаться. То уже сегодня придя домой и не найдя в нем свою девочку я чуть с ума не сошел.

— Бросила!

— Она оставила тебя придурок!

— Ты ей не нужен! И забота твоя не нужна!

Вселившийся в меня зверь крушил все что видел!

— А зачем мне все это?

— Зачем мне этот дом? Он забирает всех тех, кто так дорог мне.

Раньше с каждым новым днем, проведенным в одиночестве, — я тоже умирал. Я жил в мире предательства, измены, лжи, насилия. Да что там говорить, я сам был частью этого мира. Не имея друзей, и семьи я привык к такой жизни. Я привык, к тому, что с самого рождения меня все бросают. Сначала биологические родители, потом первая семья, которая пыталась меня усыновить, отказалась от меня через месяц. Единственная девушка, которой я доверял, тоже отказалась от меня в трудную минуту. Только любовь моих стариков не сделала из меня совсем ужасного человека. Но и они со временем меня покинули потушив и без того малый огонек надежды!

— А с Полиной было совсем по-другому!

Она будто окрыляла меня. С ней я хотел становиться еще лучше! Окружить ее такой заботой и теплом, чтоб она не улетела от меня как птичка.

— Когда я обошел сад и весь дом и не нашел ее, я понял одно, — что не смогу без нее. Не смогу без ее длинных волос, которые так мило выются. Не смогу без ощущения ее нежной кожи, самой упругой в мире груди. Ее лицо еще оставляло след прошлых ран, и эти следы напоминали постоянно какая же я скотина.

— Она не хотела говорить со мной, смотреть на меня!

И я ее понимал. Конечно, я понимал, что ей без меня будет лучше. Но от этой мысли легче не становилось. Ведь я даже не успел поговорить с ней, попросить прощение, объяснить как она важна для меня.

— Но она ушла и ей это все не нужно!

— Так же как и мне не нужно больше было, то старое настольное радио, которое я с разворотом запустил в стену.

— Моя Пулька не сбежала от меня!

Она здесь, рядом. Правда немного испугалась и прикрывает лицо руками.

— Черт, я опять чуть не причинил ей вред!

— Мне необходимо было ее обнять!

Найдя руками ее лицо, я целовал его, не касаясь губ. Я прижимал ее к себе и к стене боясь отпустить.

— Пулька! Пуличка моя!

Я не смог удержаться и припал к ее шее, и чувствовал губами и языком как бился ее пульс. Я задыхался от таких поцелуем. А когда моя девочка открыла свои глаза, полные желания и страсти, а потом еще и запрыгнула на меня, обхватив ногами, я чуть не кончил в штаны.

Опершись рукой о стену, я старался держать ее так крепко, так сильно, чтоб больше даже желания не возникло сбежать.

— Она не представляет, что делает со мной!

Я боюсь спугнуть ее, перегнуть палку. Но то, как она смотрит, говорит обратное.

И когда я услышал от нее, — Хочу! Подумал сначала что показалось!

— Повтори! Попросил я. Наши губы почти касались друг друга.

И тут, откуда не возьмись, появился Даня, — соседский парнишка.

Полинка спрыгнула с меня и отошла в сторону. Больше так и не посмотрев мне в глаза.

— А когда я поинтересовался, какого черта он тут делает, то оказалось, что он гулял с МОЕЙ ДЕВОЧКОЙ, и ОНА ПОПРОСИЛА ЕГО принести ей книгу.

— Охренеть подумал я, — этот поц везде успел. Тот было, чуть не слинял, но я его, вовремя остановил и, выйдя на улицу, дал понять, чтоб больше я его около Поли не видел. Данила не из трусливых, он понятливый парень, да и как такому злему мне, можно было, что то возразить. Я не шутил, и он понял это.

Зайдя в дом, я первым делом приготовил и поставил в духовку жариться мясо с картошкой, ведь Полинка еще ничего не ела. Затем немного прибираясь вокруг, — я думал только о ней.

— Я уже скучал по ней.

Подойдя к ее двери, я постучал, но она не ответила. Когда дернул ручку, она оказалась закрытой.

— Полин выйди, поешь!

— Было и без слов понятно, что она меня избегает. Наверное, жалеет о том, что между нами возникло сильное влечение. Готов поклясться если бы не Данила чтоб его, — сейчас между нами может, и не было опять этой пропасти.

— Я тебе не буду мешать! Подытожил я.

Черт если она и сейчас не ответит, — то я пропал. Она должна чувствовать, что я искренен, что сожалею и не знаю что мне сделать, чтоб она хотя бы опять заговорила со мной.

— Прости меня Пуличка! — Прошу, прости за все! Но она не ответила и в этот раз.

Мне нужно было срочно отвлечься иначе я сломаю эту долбаную дверь и заставлю ее поговорить со мной. А этого я не должен допустить. Работа в саду будет мне спасением.

— После сада я принял душ, и завалился на свою кровать от усталости. Мышцы приятно ныли и я, закинув левую руку за голову, расслабился, вытянув ноги.

— Как же мне на самом деле тяжело!

Пуличка находится так близко, а я даже не могу ее увидеть! Ее образ в ванной не дает

мне покоя каждую ночь.

— Голая! Божественно красивая! Каким же я был идиотом, когда думал что она шлюха!

Мне иногда кажется, что стоит только произнести имя Полины, как мой член сразу встает! Вот и сейчас лижу и мучаюсь. Спортивные штаны натянулись, образовав бугор.

— Я засунул руку и вынул его оттуда, — Освободив!

— Я поглаживал его, и сжимал одновременно. Одним словом так увлекся, что не заметил, как в моей комнате появилась гостя, — моя девочка!

— Она не отрывала глаз от моего члена.

— Интересно как давно она наблюдает?

Мы не маленькие дети чтоб смущаться или прятаться и если она сейчас здесь, то хочет этого.

— Иди сюда!

Я показал жестом на кровать, не веря до конца в происходящее. Но Поля реальна и делает то, что я попросил, — подходит и садиться в конец кровати к моим ногам.

— Если хочешь смотреть, — то смотри. Мой голос был спокойный и тихий.

— Ты можешь делать все что хочешь!

— Как же это все заводило!

И без того вставший член еще больше креп в моих руках от одного ее взгляда. Я продолжал свои движения, поглаживая головку большим пальцем, поднимая и опуская руку.

— Поля встала на карачки, и поползла в мою сторону по кровати. Я отпустил правую ногу на пол, чтоб не мешала ей.

Когда она потянулась своими маленькими пальчиками и слегка дотронулась до него, я сразу убрал свою руку и замер! Полина взяла член одной рукой у основания, а пальцами другой руки, продолжала водить по нему. Было такое впечатление, что она ищет что — то.

— Тебе было больно? Еле слышно спросила она?

Я, конечно, не ожидал услышать ее голосок, немного растерялся, да еще ее прикосновения, от которых крышу сносит. Словом я не знал что ответить!

— Прости, если было больно! Прошептала она, водя губами по головке.

— Черт это было нереально круто!

— Не говори так девочка моя!

— Мне не за что тебя прощать!

Мне кажется, я похрипывал от ее ласк. А когда я почувствовал ее горячий язычок и ее сомкнувшиеся губы на головке члена, то сразу застонал, причем громко.

Мне хотелось одновременно закрыть глаза от удовольствия и смотреть на то, как чувственно она посасывает, — как целует его, — как крепко держит.

— Пуля я сума схожу!

— Слышишь?!

Я засунул руку ей в волосы и сжал их.

— Девочка моя! — Я так долго не выдержу!

Полина еще сильнее сжала руку и взяла весь член в рот, — меня трясло от удовольствия.

— И я больше не смог сдерживаться. Забрав назад своего друга, я направил его в другую сторону от Полинки. Я не хотел чтоб на нее попала даже капелька, того потока, который из меня вышел.

Не успел я прийти в себя, как Пулька встала с кровати и пошла в сторону двери.

— Останься со мной! Попросил я.

Мне так хотелось прижать ее к себе, и не отпускать всю ночь. Шептать как сильно она важна для меня, чувствовать ее тепло, гладить ее волосы. Но Поля опустила глазки и помахала головой.

— Спокойной ночи Игнат.

— Спокойной ночи Полина.

Когда она ушла закрыв за собой дверь, черт возьми я улыбался. Этот огромный шаг с ее стороны был мне знаком на дальнейшие действия. Стягивая и снимая с себя все ненужное, я разбросал все по комнате, не желая вставать.

— Я витал в облаках.

Думал чем бы свою малышку завтра удивить! И во всей этой эйфории я не заметил самого главного.

— Поля прощалась со мной!

Глава 14

Полина

Уснуть у меня так и не получилось. Я ворочалась всю ночь, думая о том какая же я все — таки Дура!

Часам к трем ночи я поняла, что бессмысленно мне тянуть время до утра и сейчас самый подходящий момент для побега. Одев поверх пижамы кардиган, я на носочках пошла в сторону выхода и аккуратно надела кроссовки, чтоб не создавать лишних звуков. И в мою дурную голову опять взбрела идея. Я пошла в комнату Игната.

— Спрашивается, зачем я вообще опять пошла к нему?

— Чего хотела доказать себе? — Что я все равно уйду от него.

Но я еще раз хотела посмотреть на Игната. Запомнить его таким спокойным и спящим.

— Взглянуть разок и уйти.

Дверь была не заперта, и я потихонечку ее, открыв, уперлась во что — то. Пришлось немного приложить усилий, после чего дверь легко открылась. А на полу, словно вьюнок крутилась непонятная вещь. Услышав шорох, Игнат проснулся и включил прикроватный светильник. Сонные глаза Игната пробежались по моему внешнему виду, и задержались на кроссовках.

— Эй, Полин ты уходишь да?

Спросил он жалобно в надежде, что я отвечу, — Нет!

— Не бросай меня!

— Прошу тебя! — Умолял он.

— Я все сделаю для тебя! Ты только скажи.

Мои слезы бежали ручьем, и все что я могла это отрицательно махать головой.

— Игнат немного развернулся, чтоб встать и его правая нога оголилась.

— Я ахнула и закрыла рот рукой.

У Игната не было части ноги ниже колена, а на полу прекратил вертеться протез.

— Мне не было противно, я просто сильно напугалась.

— Я не ожидала, что все так произойдет.

— Я слышала, как он кричал мое имя, когда я почти выбежала на улицу.

* * *

Таксист уже решил закончить свое ночное дежурство, и направлялся в сторону города, но увидев идущую в такое позднее время девушку, не смог проехать мимо.

— Дочка ты чего это одна так поздно ходишь? Лицо девушки было красное от слез.

— Отвезите меня домой, пожалуйста! Это далеко! Но как только приедем, я заплачу столько, сколько скажите.

Ее голос дрожал, а слезы не прекращали литься.

— Конечно, отвезу!

— Садись. — Тебя часом случайно не обидели?

— Нет, дяденька, не обидели.

— Это я как сука последняя, причинила человеку боль!

Потом с девушкой случилась истерика. Она кричала и плакала, уткнувшись лицом в спинку на заднем сидении.

Таксист решил ее больше не спрашивать, и дать ребенку выплакаться, везя ее по указанному адресу.

Глава 14

Полина

Я была рада, что до дома родителей ехать почти 2 часа. Нужно успеть успокоиться! Зачем травмировать родных и без того страшным видом.

— Такой пустышкой я себя еще не ощущала.

Подъехав к дому, машина папы была заведена и когда я увидела выходящих из дома родителей, то сразу выбежала в их направление.

— Слава Господи! Поля ты жива! Мама расплакалась.

Родители обнимали меня, с двух сторон, и еще долго не могли отпустить.

— Пап расплатись, пожалуйста, с водителем. Он хороший человек, дай сколько скажет.

Попросила я, заводя маму в дом.

— Милая моя что случилось? Мама пыталась успокоиться, вытирая слезы.

— Мы с папой всю ночь не спали. Семена три часа назад арестовали. Здесь такое было.

Весь район наш оцепили.

— Где ты была?

— Я сразу почувствовала неладное, во всей этой истории с дополнительным обучением.

Маму было не остановить.

— Мамочка я все расскажу позже, только прошу, не нервничай.

— Папа зашел в дом и сел рядом с нами.

— А ты, куда так рано собрался? Спросила я.

— Волновались мы сильно за тебя милая! Вот и решили с матерью, что я в город поеду,

в университет твой узнать, где ты.

— Как я рад, что с тобой все в порядке дочка! В папиных объятиях стало немного спокойнее.

— Па ты, наверное, езжай в город! В квартиру заедешь, замок поменяй на входной двери.

— И еще.... Забери документы с университета!

— Я не буду там учиться!

— Ты уверена?

— Да!

— Я другое место найду, еще есть время! Просто я до конца не знаю, каким образом я туда попала и если это дело рук Савельева, теперь я думаю мое место уже давно там вакантно!

— Тем более мне уже посоветовали один хороший институт, там преподаватели старой закалки. Я думаю, этот вариант будет самым подходящим! Папа как чувствовал, что нас нужно оставить наедине с мамой, — Ну ладно я поехал еще поговорим вечером. Поцеловав меня и маму, папа уехал.

— Дорогая может при папе ты не хотела говорить, ну мне ты можешь все рассказать.

— Откуда эти синяки?

— Глаза красные?

— Что за одежда на тебе? Мама просто засыпала меня вопросами.

— Мамуль сейчас со мной все хорошо!

— Я хочу помыться, переодеться и я все расскажу тебе за завтраком.

Мама поняла, что мне нужно привести себя в порядок и отпустила, убежав на кухню. Теперь передо мной встала новая проблемка, — что именно ей рассказать из того что со мной произошло за эту неделю?

— Если рассказать одним словом, то со мной произошёл, — Игнат! Причем во всех своих красках.

— Что с ним сейчас? Ему также хреново как мне?

Приняв душ и надев свои чистые вещи, я буквально рухнула на свою кровать и, вспоминая, как он звал меня, кричал мое имя, опять разрыдалась.

Мама неслышно зашла в комнату и легла рядом со мной.

— Полина, доча.

— Ну, поделись со мной, своими переживаниями.

— Я ведь тоже не железная. Вижу что тебе плохо.

— Мам я инвалида люблю! Мам я так запуталась, что не знаю, что мне делать.

Лежащая рядом мама была удивлена.

— Господи! И это все твои проблемы?

— Подумаешь инвалид, не человек что ли?

— Да в том то и дело мам, что он меня сильно обидел мам, он мне причинил боль душевную. Про телесную боль ей говорить не стоит.

— А потом он изменился, стал ухаживать за мной, опекать, заботиться. А я когда увидела, что у него нет пол ноги просто убежала мам, понимаешь, убежала?! Сдерживаться уже не было сил.

— Милая моя тише! Мама прижала меня, и гладила по спине, успокаивала.

— Ты убежала из — за того что он инвалид?

— Нет. — Я хотела уйти еще, не зная этого.

— Почему?

— Не знаю мам! Наверно чтобы понять, что я не смогу без него. И что прошу ему все.

— Он бил тебя?

— Бил!

— О Боже детка и за что он тебя бил?

— За что ты его вообще полюбила?

— За что ты сейчас так страдаешь?

Я могу понять мамины переживания, и тревогу в голосе.

— Мам меня украли вместо Лизки. И держали в изоляторе. Лизка должна была помочь своей пропажей и доказать что Савельев коррупционер и мошенник.

— И он мне не поверил мам, понимаешь?! Не поверил что я не Лиза.

— Твой Инвалид тоже бандит?

— Нет, он на государство работает!

— И с каких это пор государство у нас невинных людей ворует?

— Мам прошу тебя, не начинай, там так все запутано, что это сейчас не важно!

— Прости дорогая, просто я нахожусь сейчас в полнейшем ужасе. И что было потом?

— Потом когда узнали что я не Лиза, то Игнат увез меня к себе домой и заботился обо

мне.

— Он бил тебя во время допросов? — Спросила мам.

Я так не любила врать, но сейчас это было необходимо.

— Да мама! Сначала меня избили, те, кто украли меня. А потом и Игнат бил. Именно по — этому мне нужно было некоторое время, чтоб прийти в себя.

— И потом Игнат заботился о тебе?

— Да!

— И ты убежала, потому что не смогла простить?

— Я тогда так думала, сейчас мам я готова бежать к нему обратно! — Мне так плохо без него мам! Внутри все переворачивается и болит!

— Ну, так беги!

— Я подняла заплаканное лицо на маму, она улыбалась и гладила меня по щеке.

— Дорогая моя всем свойственно ошибаться, и если он не бандит и не причинит тебе больше зла, то заслуживает прощения! Тем более ты его уже наказала тем, что убежала, узнав о его дееспособности. И поверь сейчас он именно так и думает, что ты бросила его из — за ноги.

— Но я не из — за ноги ушла!

— Я просто испугалась, не знала, что мне делать в тот момент, вот и убежала.

— Полин вернись к нему, поговори с ним! И если он не дурак то поймет тебя.

— Ты, правда, так думаешь мам?

— Конечно! Только не тяни!

— Мамочка моя! Спасибо тебе за то, что ты есть у меня! Я прижалась к ней с такой нежностью, которую дарят только мамам!

— Не за что дорогая! Только сначала завтракать! Скрывая слезы, сказала она, выходя из моей комнаты.

Я тоже вытерла слезы и подбежала к шкафу, хорошо, что я не все увезла на квартиру. Найдя легкое зеленого цвета, летнее платье которое было чуть выше колен, я надела его поверх нижнего белья, нежно — бежевого цвета. Потом я, наконец — то немного накрасилась и стала похожа на молодую и ухоженную девушку, а не на избитую шлюху.

Мама тоже заметила разницу, она видела, как я светилась от предвкушения будущей встречи с Игнатом! И вместе со мной радовалась этому. После завтрака я взяла связку ключей от своей машины и белую легкую кофточку и, поцеловав маму на прощание, побежала в гараж.

— Мама крикнула, — Полин он правда тебя больше не обидит?

— Не обидит мам, — он хороший! Так же прокричала я, загружаясь в салон своего авто.

— Через два часа я буду рядом с тобой, ты только дождись меня мой хороший!

Глава 14

Полина и Игнат

Я выжимала из своей машинки все, на что она была способна. И пусть прошло от силы четыре часа, я наплевала на штрафы, которые в скором времени получу, главное быстрее приехать.

Около дома Игната по-прежнему стояла его машина. Я вздохнула с облегчением, — он здесь. Припарковавшись рядом, я осторожно зашла в дом. На этот раз не было перевернутой мебели и разбитой посуды! Все оставалось на своих местах. Я разулась и пошла на носочках в его комнату. Игнат так и не встал после моего побега. Накрывшись с головой подушкой, — он спал. Сейчас я была готова к тому, что увижу его ногу и у меня сразу возникла безграничная нежность к нему! Уважение! Ведь он носил меня на руках, таскал и поддерживал постоянно. Как я могла испугаться, сейчас мне не понятно! Будить его было бы глупо, хотя так хотелось его обнять. Но я решила подождать, и, принеся подушку со своей комнаты, я тихонько легла около двери, как и он когда — то делал так, присматривая за мной. Мой ночной недосып дал о себе знать, и я счастливая отключилась, как только закрыла глаза!

* * *

Если говорят что мужчины не плачут, — это все вранье! Мужская слеза может быть скупой, мало заметной, а может перейти, во что — то большее. Например, в крик, размахивание кулаками, и дикое желание остановить этот поток соленой воды с глаз!

— Мужчины плачут, если сильно больно!

Но не от физической боли, а от той блядь, которая сверлит тебя изнутри! Не давая покоя!

— Утро этого дня не принесет мне ничего хорошего. В этом доме больше не будут ходить ножки моей кудрявой черненькой девочки. Лишь только ее запах все еще сохраняла моя комната. А память не давала забыть ее испуганные глаза.

— А чего ты хотел?

Даже твое супер поведение не сотрет старых ошибок, той боли, которую ты ей причинил. А уродство внешнего вида, заставило ее окончательно принять свое решение и уйти.

— Твою мать я кричал ей, звал ее. Я не хотел, чтоб она видела меня таким.

— Но она увидела и ушла. Точнее сказать убежала. Прими поздравления Игнат, в твоей копилке прибавился еще один бросивший тебя человек.

— От поступка, которого больнее в сто раз.

— Она взорвала во мне бомбу смешанных чувств!

— Она словно заклеила себя на мне.

Я никогда не испытывал таких чувств раньше. И это меня пугает! Пугает тот факт что я, черт возьми, первый раз в жизни не знаю, что мне делать! Не знаю, что мне делать без конкретного человека, — без нее.

— Я молил бога, чтобы это было кошмарным сном и, проснувшись ничего, не изменилось. Но это не сон и так не хочется, открывать глаза и оказаться в своем доме.

— Продам его к чертовой матери!

Отбросив подушку на пол, я сначала не поверил своим глазам. На полу спал мой божественно красивый ангелочек! Юбка ее платья немного задралась, оголяя бедра. Щечки опускались и поднимались от дыхания. А волосы разбросались по подушке, моя маленькая чертовка все — таки поймала меня тогда. Я потянулся и достал свой протез ноги и одел, закрепив его. Натягивая штаны, я боялся разбудить ее. Я вообще до конца не понимал, что она здесь делает?

— Зачем вернулась?

— И какого хрена я опять улыбаюсь во все лицо!

Моя глупышка замерзла, я поднял ее, оперевшись плечом об стену, и аккуратно перенес на свою кровать, чтоб не разбудить. Полина даже глазом не моргнула. Я накрыл ее одеялом, она поджала ножки и засопела.

Пока она спала, я успел принять душ, поесть, переодеться, приготовить обед, и как бы это смешно не звучало уснуть в зале на диване.

* * *

Не помню когда в последний раз, я была так счастлива, проснувшись! Потянув ноги и руки в разные стороны, не хотелось подниматься с этой чудесной кровати.

— Кровати? Боже сколько я проспала и как тут оказалась? Ничего не помню.

— Игнат! Если он не перестанет меня поднимать, то получит хороший разгон!

Поднявшись, я направилась искать своего принца, а точнее спящую красавицу, которая растянулась во весь диван и беззаботно спит.

— Мне было очень смешно! Я даже чуть слышно хихикнула.

Я на цыпочках, пошла на кухню, попить воды и найти что-нибудь легкое перекусить. Песочное печенье подошло лучше всего. Запив его соком, я вернулась к Игнату. Намотав три круга вокруг дивана, я не выдержала и легла к нему рядом и обняла со спины. Игнат резко перехватил меня за руку, и я уже лежала на нем верхом!

— Привет! Чуть слышно прошептала я.

— Привет! Ответил он.

— Игнат я хотела ска..., - он не дал мне договорить.

— Тише, тише!

— Пуля ты такая красивая, — шептал он, водя пальцем по моим губам!

Я сходила с ума от того как он всегда называл меня, и мое имя! Он произносил его по своему, — особенно!

— Еще раз убежишь, — откушу ушко! — А потом и второе! Говорил он серьезным голосом, а я смеялась лежа на нем! А когда он от уха опускался поцелуями по шеи, по мне прошлась волна возбуждения и дрожи.

— Игнат целовал и обнимал мою шею, прижимая к себе. Мое тело сокращалось, я сгорала на нем!

— Игнат!

— ммм, — промычал он в ответ, не отрываясь от меня.

— Посмотри на меня! Он поднял свои глаза полные обожания и желания!

Я гладила его лицо своими пальчиками, и немного специально поерзала на нем, уже давно ощущая его пульсирующий член. — Он чаще задышал, но продолжал смотреть в мои глаза.

— Я не уйду больше! — Я люблю тебя!

Мне не нужны были его слова любви в ответ. Достаточно было его эмоций, которые обрушились на меня в ответ.

— Игнат часто заморгал, а потом и вовсе закрыл глаза, отвернув голову в сторону. Еще сильнее прижимая меня к себе так сильно, что мне стало немного больно, но я молчала! Я не хотела нарушать его эмоциональную борьбу с собой. Немного расслабив объятия, он посмотрел на меня, его глаза блестели, и я поняла, что они блестели от слез, и он не хотел, чтобы я видела его таким.

— Знаешь, что я хотела все это время? Спросила я, разрядив немного обстановку.

— Он вопросительно посмотрел мне в ответ.

— Почувствовать, как твоя щетина будет тереться об мое лицо и губы! Прошептала я. Игнат резко перевернулся, и я сразу оказалась под ним.

— А знаешь, чего хотел я все это время? Он продолжил.

— Свою девочку! — Свою Пульку! — Всю целиком и полностью!

— Я раздвинула ноги, и Игнат опустил, вдавливая меня своим весом в диван.

— Прощу, маленькая, — пойми меня!

— Я не буду сейчас ласковым! Прорычал он мне на ухо.

— Я не буду сейчас нежным! Игнат засунул руку под платье и сжал мои ягодицы.

— Я не буду осторожным! — У меня кружилась голова от его слов!

— Ты даже не представляешь, как я хочу тебя, — девочка моя!

— Ты доверишься мне?

— Я закивала головой удушенная предвкушением!

— И мое платье тут же было порвано, первым рывком в районе груди, вторым уже до конца. Следом за ним в два счета было разорвано мое нижнее белье. И лежа перед ним, обнаженная в клочках ткани, я не боялась, я по — настоящему ему доверяла и становилась дикой вместе с ним.

— Я плевать хотела на шмотки, важным был каждый его жест.

Его левая нога спустилась на пол как опора, а правая была вытянута. Я стягивала с него майку, а он опускал штаны, не желая снимать их до конца.

Игнат лег, уткнувшись в меня членом, но не входя. Его руки сжимали мою грудь, — они мучили ее.

— Пуля, какая же сочная у тебя грудь! Проговорил он, сжав зубами сосок сначала один потом другой. И ту я больше не смогла сдерживаться и громко простонала. Мои стоны с этой минуты больше не прекращались, а с каждым прикосновением своего мужчины я еще больше воспламенялась.

— Полина. Простонал он в ответ. И резким движением вошел в меня до упора.

— Я вцепилась в его плечо зубами и закатила глаза от удовольствия.

— Игнат так же резко вышел и, смотря мне в глаза, проговорил еще более низким и

хриплым голосом.

— Если будет больно, — укуси также, только в сто раз сильнее, я пойму. Он задыхался, его член даже не касался меня, — Игнат ждал ответа.

— Я укусила его и спросила, — Так?

— Или может, — Так? Еще сильнее сжала я зубы. Он смотрел на меня бешеным взглядом и дышал так же.

— Вернись в меня Игнат, пожалуйста!

— Смотри, я предупреждал малыша! — Прошипел Игнат.

Он опять глубоким толчком вошел в меня и вышел, потом снова до упора и наружу. А потом...., а потом он больше не выходил и очень быстрыми и резкими толчками доказывал мне, что отныне я только его! Он не уставал пронизывать меня собой. Я кричала, и стонала, а он тянул меня за волосы, уткнувшись лбом в лоб.

— Этот узкий диван, страсть, темп и вес его тела, доводили до экстаза.

Я почувствовала, что скоро кончу, и взяла его пальцы в рот, — чтоб немного приглушить свои стоны. Я сосала их и кусала, а Игнат ни на секунду не останавливался и закрыл глаза от эмоций, он тянул каждую букву моего имени и еще быстрее и сильнее двигался во мне.

— Только не останавливайся, умоляла я, чуть ли не плача от удовольствия. Сжав сильнее талию Игната ногами, я выгнулась дугой, а он продолжал. Меня затрясло и не на шутку задергало от самого крутого и настоящего оргазма в моей жизни. Я не переставала сосать его пальцы и мычать от удовольствия!

— Черт! — Поля! Я чувствую, как ты сжимаешься сейчас внутри!

— Это такой кайф девочка моя! Шептал он, охриплым голосом, целуя мою шею и грудь.

— Игнат продолжал входить в меня немного сменив темп, на более медленный, и резкий, при этом говоря со мной. Я лежала, полностью расслабившись, и ко мне потихоньку возвращалось второе дыхание.

— Я хочу, чтоб ты была только МОЯ! Резкий толчок.

— Только моя! Еще один.

— Я хочу, чтоб ты реагировала так, только на меня! Еще.

— Это желание иметь тебя всю жизнь, делает меня таким! И еще.

— Сейчас я тебе докажу это!

— Игнат уперся головой в подлокотник дивана, руками держа меня за талию с двух сторон, и немного приподнявшись, — он насаживал меня на себя, крепко держа, и остановить его тогда, как мне показалось никто бы не смог.

— Полочка сейчас, сейчас. — Он вернул меня на диван и прижался сверху, находясь глубоко во мне. Он давил в меня и терся головой об мою щеку. Он опустошал себя во мне и грубо стонал. Он наполнил меня, очень горячо, очень много и очень глубоко!

— Оба мокрые, с сумасшедшим дыханием мы спустились на пол и смотрели друг на друга, не отрывая глаз.

— Я отдышалась первая и побежала включить воду, Игнату нужно было расслабиться и поможет ему в этом только горячая ванна, ну и я конечно. Вернувшись, я стянула с него влажные штаны, он облокотился на локти, наблюдая за мной. Затем в сторону полетели борцовки. Я встала и протянула ему руку. Он схватился крепко, и я потянула ее на себя, поднимая Игната.

— Пошли!

— Ты уверена? Спросил он с грустью в голосе.

Я улыбнулась и повела его за собой. Смотреть, конечно, на своего любимого без одежды, было очень больно! Каждый его шаг, — как по сердцу ножом! Но я не подала виду, и веселилась, щекотала его.

— А Игнат, а что Игнат? Он смотрел на меня, будто не веря всему, и молчал изредка улыбаясь. Мне даже показалось, что он сдерживается, боится своих эмоций.

Прейдя в ванную, я усадила его на край и встала на колени, подняв на него свои глаза.

* * *

— Я боялся что сплю!

— Я боялся, что со мной не может произойти такого чуда как Полина!

— Чем мы сейчас занимались? Скажу точно, я занимался этим впервые!

— Я занимался с Полиной любовью! Пусть это было немного грубо, но я не мог по-другому.

— Я дурел в ней!

Знаю, она заслуживает только нежность и ласку, и это все я подарю ей! Теперь я ее никуда не отпущу. Она моя девочка!

— Только моя девочка, которая сейчас стоит передо мной на коленях и смотрит на меня самыми преданными глазами!

— Сними, а я посмотрю, как ты это делаешь!

— Поля, ты хоть понимаешь, о чем просишь?

— Игнат! Поля повысила свой голос и была настроена решительно!

— Я тоже хочу, чтоб ты принадлежал мне целиком и полностью.

— Я хочу, чтоб ты знал, что я все равно бы ушла, дело не в твоей ноге! Я просто испугалась не ее, а самой ситуации, вот и убежала.

— Ты должен знать, что как только я села в такси я уже хотела вернуться обратно!

— Ты нужен мне весь! Она гладила мою ногу и смотрела в глаза.

— Доверься мне!

Я, молча, потянулся, и стянул протез. Я не хотел увидеть в ее взгляде жалость. Поля поставила протез в сторону, облокотив его об стену, и поднялась. Моя малышка была не глупой и понимала, что нянечка мне не нужна. Время в одиночестве было мне сиделкой!

— Давай, залезай. Что смотришь так? Своей наглостью сейчас она могла вызвать во мне две вещи, — это улыбку, и стояк!

Я с ухмылкой съехал в ванну, после чего Поля залезла следом! Я обнял ее, и мы расслабились.

— Она лежала на мне спиной и я, чувствуя ее попку, опять возбуждился!

— Эй! Развернулась она. Ты чем там толкаешься?

Я вернул ее на место и прижал к себе. Мы оба закрыли глаза и гладили друг друга. Вода и пена немного разливались по краям, но все же я был счастлив, имея такую ванну, которая так идеально подходила нам двоим.

— Кстати у меня для тебя подарок! Вдруг вспомнила она.

— Ты самый лучший подарок, который мне преподнесла судьба!

— Ты почти угадал! Из багажника машины нужно мой чемодан вытащить.

— Я когда понял что она со мной остается, то нырнул с головой под воду, чтоб как ребенку от счастья не закричать. Вынырнув, я вспомнил кое — что важное!

— Пулька повернись, пожалуйста, ко мне. Попросил я, она сразу послушалась.

— Ближе!

Держа меня за плечи, она поднялась по мне, касаясь всем телом.

— Малышка напomini мне, — чего ты там раньше хотела?

Она сразу засияла и прижала ко мне свои нежные губки. Мы целовались, отдавая всю нежность и любовь, мы поглощали друг друга. Я оставил на сладенькое, эти пухленькие малинового цвета губки, и не прогадал.

— Получив от нее столько эмоций, сколько не получал за всю жизнь!

— Игнаша. Игнат ну ты скоро? Я уже в университет опаздываю!

— Иду малыш. — Крикнул он в ответ.

— Пулька ну что там делать первые дни? Попросила бы Даню он все узнает. И расписание и как зовут всех, короче все, что нужно узнает.

— Игнат опять пустил, в ход козырь зная, что я сломаюсь. Прижав меня к себе, он глубоко задышал, и оживился в штанах.

— Эй, нет! Не сейчас! Иди, помой руки! И бегом за стол!

— Поля ну останься!

— Нет, Игнат, я должна сегодня сама пойти! Даниле на руки не отдадут мои документы.

— Не понял?

— Чего тут непонятного? — Какая мне теперь с ребенком учеба?

Игнат переваривал мною сказанное и смотрел на меня своим карими глазами.

А потом он долго кружил, меня. Я ругала его, просила, чтоб перестал кружить, а он как — будто не слышал и не переставал вращаться.

— Я стала счастливее и эмоционально богаче!

— Я стала самой желанной и любимой девушкой на нашей планете.

— Я не жалею ни дня прошедшего в той недели!

— Я не жалею что меня перепутали с другой.

Благодаря этому у меня есть, — Игнат!

P.S. Пулька я Люблю тебя!

Больше книг на сайте - Knigolub.net